

Илья Ермаков

Письма к Маме
или,

P.S. Покормите
белых голубей

16+

Илья Ермаков

**Письма к Молли или, P.S.
Покормите белых голубей**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ермаков И. С.

Письма к Молли или, P.S. Покормите белых голубей /
И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Зачем люди пишут письма? Чтобы выразить то, о чем не могут рассказать вслух. Письма – это откровения. В них спрятаны ключи ко всем тайнам, которые тщательно скрывает их автор. Только читая письмо, можно прикоснуться к душе другого человека на расстоянии. Север – писатель, работающий над своим романом «Удел Эбис-Лота», переехал в другой город, где столкнулся с новыми людьми, мистическими загадками и жуткими происшествиями. Его письма домой – единственная связь с прошлой жизнью. Наступит день, когда ему придется разорвать все узы с прошлым и рассказать всю правду о старушке по имени Молли.

Содержание

Письмо 1. О письмах	5
Письмо 2. О творчестве	10
Удел Эбис-Лота	17
Глава 1. Голос за стеной	18
Глава 2. Воля	22
История Севера. Часть 1	27
Письмо 3. О снах	31
Глава 3. Деловое предложение	38
Глава 4. Незнакомец за стеклом	44
Письмо 4. О страхе	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Письмо 1. О письмах

Моя дорогая, нежная, ласковая и заботливая Молли, помните ли вы меня?

Мы с вами встречались каждый день, когда я выходил из дома на учебу или на работу. Вы же каждое утро выходили во дворик, чтобы убрать в саду, за которым вы так старательно ухаживали.

Я помню, как вы часами напролет ублажали капризы полиантесов, поливали пенстемоны, ставили горшочки с лизиантусами и искали место для кустиков лаванды. Я все это помню!

Помню два вишневых дерева у нашего подъезда. Помню, как редко и как красиво они цвели. Помню, как вы хотели посадить сакуру, но боялись, что наш суровый климат не даст ей расти и цвести в полную силу.

Люпины, хризантемы, канны, альстромерии, клематисы, вьюнки и петунии! Да, моя дорогая и милая Молли, я все это помню.

Но вот я переехал в новый город. Начал самостоятельную взрослую жизнь. Позвольте ли вы мне писать вам письма? Я не прошу вас на них отвечать. Вы можете их не читать, если вам не понравится.

Я просто хочу вам их писать.

Вы же помните мои рассказы? Вы помните мои романы? Вы помните мои сказки?

Мне всегда хотелось стать поэтом, но я так и остался прозаиком. Рифмы мне не даются. Я и сейчас продолжаю писать. Вы всегда хотели, чтобы я продолжал писать. И я продолжаю писать.

Несмотря на все невзгоды, печали и трудности будних дней, я продолжаю писать. И поверьте мне, моя нежная Молли, меня ничто не остановит! Так и знайте!

Можете мною гордиться.

Так позвольте же мне писать вам. Хотя бы иногда. Для вашего же удобства эти письма будут доставляться вам прямо в почтовый ящик. Я обо всем позаботился. Вам не придется ходить за ними на почту.

Я буду писать от руки, чтобы вы видели мой почерк. Также я обязуюсь стараться писать крупно, аккуратно и разборчиво, чтобы не доставлять вам дискомфорт. Я знаю: ваше зрение уже не такое, каким было когда-то, но я надеюсь, что вы сможете все прочесть.

Вам должно быть интересно, почему я решил написать вам, верно? Это вполне разумно, если такой вопрос сразу возник у вас в голове. Мы с вами были друзьями, хорошими соседями и добрыми знакомыми. Но все же пора признать, что сильно близки мы с вами никогда не были.

Забыть я вас не могу.

Зачем люди пишут письма? Должно быть, чтобы высказаться, поделиться своими чувствами, эмоциями, впечатлениями о тех или иных событиях, переживаниях, страстях, желаниях, стремлениях и достижениях. Люди нуждаются в том, чтобы кто-то послушал об их радостях и печалях, взлетах и падениях.

Мне очень неудобно будет, если вас мои письма «загрузят» и повиснут на шее, словно тяжкий крест. Нет! Позвольте себе ни о чем не тревожиться. Не волнуйтесь за меня. Не взваливайте на себя такую ношу. Просто читайте, если вам будет это интересно.

Люди пишут письма, чтобы другой человек узнал интересные новости из его жизни. И я буду рассказывать вам о своей жизни. Не знаю, как далеко зайдут мои длинные цепи рассуждений, бесконечные поиски причинно-следственных связей и ответов на вопросы, которые так жестоко терзают меня.

Я буду стараться, чтобы вам не было тяжело. Если станет тяжело – переставайте читать. Не надо. Я хочу, чтобы вам было легко. И я приложу весь свой писательский талант, чтобы добиться нужного результата.

Почему же я решил написать вам?

По всем тем же причинам, по которым людям пишут письма. Если честно, моя нежная Молли, я всегда считал, что письма – дело интимное. Возможно, в какой-то степени эротическое и чувственное. Это всегда сокровенно. Всегда интересно. И всегда так волнительно.

Сейчас я закрываю глаза и представляю вас. Вот вы стоите у почтового ящика и видите там конверт. В строке «отправитель» – мое имя. Вы взволнованы, я угадал? Конечно, взволнованы!

Возможно, вы подумали: «Что же случилось?». Вы возвращаетесь к себе в уютную теплую квартирку, садитесь в свое мягкое кресло и открываете конверт. Достаете письмо. Там несколько исписанных листов бумаги, сложенных в два раза. Вы разворачиваете их, берете свои очки, которые лежат на столике рядом с лампой, надеваете и... начинаете читать.

Прошу вас снова – не переживайте обо мне. Постарайтесь не тосковать обо мне, если мои слова в письмах навеют на вас это скорбное чувство. Лучше сделайте свой любимый ромашковый чай. Устройтесь поудобнее и просто почитайте. Вы, верно, устали после работы в саду? Как ваши георгины? Напоминаю, вы не обязаны отвечать мне.

Прошу меня простить за излишнее многословное вступление. Признаться честно – впервые пишу письма. Правда. Романы писать гораздо легче.

Почему?

Я не знаю тех, кто будет их читать.

Но я знаю того, кто прочтет мое письмо.

Позвольте же мне наконец начать, приступить к основной части своего первого письма.

Итак, как вы уже знаете, я переехал в новый город. Он большой. Это не столица. Провинция. И все же этот город гораздо больше того милого поселка, в котором мы с вами жили, в котором я рос.

С этим, новым местом, я познакомился в более сознательном и зрелом возрасте.

Что делает город таким, какой он есть?

Простите за банальный ответ, но истина остается неизменна. Конечно, люди. Жители, которые населяют этот город. Люди здесь хорошие, добрые. С некоторыми из них я уже успел завести знакомства. С ними приятно общаться на отвлеченные темы. Не услышал и грубых слов в чей-то адрес – хороший знак.

Я всегда считал, что бытие определяет сознание. На этот извечный философский вопрос я ответил для себя именно так. Я выбрал свою точку зрения. Ведь это правильно, если у человека есть точка зрения. Правда, не иметь никаких точек зрения – тоже точка зрения.

Извиняюсь за эту тавтологию. Давайте продолжим?

Я переехал в новое место. Бытие вокруг меня изменилось. И изменился я сам. Вы даже не поверите, как переезд может изменить характер человека! Какие-то потаенные двери сознания, что прежде были безнадежно заперты, открываются. Высвобождается нечто новое – новые мысли, стремления, амбиции и побуждения.

Да что там! Я скажу вам больше, моя дорогая Молли! Меняются даже вкусовые пристрастия! К примеру, я никогда не мог есть китайскую или японскую кухню с удовольствием. Европейская была мне все-таки ближе. Здесь же, в этом городе, я открыл для себя прекрасные рестораны восточной кухни. И сейчас не могу позволить себе отказаться от чашки с лапшой и морепродуктами, политыми соевым соусом.

Представляете? Так оно бывает!

Да, милая Молли, переезд, определенно, меняет людей. Во всяком случае, может этому способствовать. Проверил на себе. Но большая часть меня, безусловно, остается прежней. Я продолжаю писать. Это главное.

Я уверен в одном: куда бы ни занесла меня эта бурная и насыщенная жизнь, – я не остановлюсь в своем деле. Потребность в письме у меня стоит на одном уровне с базовыми потреб-

ностями. Возможно, для кого-то это покажется странным, напоминающим чем-то страшную зависимость, но для меня это – норма.

Я так живу.

И ничего не могу с этим поделать! А делать, собственно, ничего и не надо. Это очень хорошо.

Учитывая все эти обстоятельства, я начал работать на два «фронта». Вот-вот я начну свой новый роман для подрастающего поколения. И в параллели с этим я буду писать вам письма. Уверю вас – меня нисколько не затруднит и не утомит работа в таком режиме. Мне не привыкать. Напротив, такая плодотворная работа будет приносить мне вдвойне больше удовольствия.

Ведь это самое главное, верно? Для чего я пишу? В первую очередь – хочу получить удовольствие от процесса. Все просто. Никаких закулисных тайн творца.

Все в нашей жизни мы должны стараться делать для своего собственного удовольствия. По мне, это вполне разумно. В этом нет нелогичного аспекта. Какой смысл делать добровольно то, что удовольствия не приносит? Другое дело – делать это дело (которое не приносит удовольствия) с конкретной целью. Как правило, это что-то вынужденное, необходимое.

Вы могли подумать сейчас о работе. И другой любой, кто бы прочитал это, мог подумать именно о том же. Но не дай бог, если ваша работа окажется для вас нелюбимым делом, которое вы вынуждены делать из необходимости. Не дай бог, если ваша работа не будет приносить вам то, ради чего вы живете – удовольствия и спокойствия.

Но, как часто это бывает, наши желания и возможности не совпадают. Это печально. Плачевно, что не у всех есть возможность (или просто не получается) построить свою жизнь так, как он этого хочет. Препград бывает слишком много.

И хорошо, когда ты знаешь, чего хочешь от жизни. Я прав? Согласны ли вы со мной? Гораздо хуже, если человек сам толком не знает, чего он хочет.

Так как-то случилось и со мной.

Я оказался на перепутье.

Произошло это в те годы, когда я обучался на последнем курсе колледжа. Вот-вот я получу среднее профессиональное образование. Безусловно, я отправлюсь получать высшее! Здесь вопросов нет. Но! Обязывает ли меня кто-то учиться дальше по той специальности, по которой я получил свое среднее образование?

Вот, в чем вопрос.

Обязан ли я оставаться в той сфере деятельности, в которой начал вращаться?

Передо мной открыты все пути.

Психологи называют это юношеским кризисом. В пубертатном возрасте человек пробует себя во всем! Он ищет. Молодой ум в поисках того, что его привлекает. Он странствует в поисках того, к чему у него лежит душа.

А потом? В юношестве человек наконец определяется с тем, с чем ему придется идти по жизни. Безусловно, во время кризиса зрелости он оглянется назад, чтобы спросить себя: «Правильно ли я поступил? Стоило ли оно того?». И тогда я задавал схожие вопросы.

Правильно ли я поступаю?

Верный ли путь я избираю?

Это сложный выбор. Правда. Найти то, чем ты будешь увлечен до конца своей жизни, о чем ни пожалеешь ни на миг – задача не из легких.

Что здесь важно? Быть честным перед самим собой.

Просто ли быть честным с самим собой? Я бы не сказал. Мир полон иллюзий, которые мы воссоздаем для себя сами. Прорваться через эти тернии трудно, но необходимо.

То состояние, в которое я впал в момент поисков, довольно сложно представить, если сам его никогда не испытывал. Но вы, моя нежная Молли, ведь тоже его испытывали когда-то, верно?

Это такое подвешенное состояние. Фрустрация. Желание достичь чего-то недостижимого. Будто все тело обматывает текучая резинка, цепи и кнуты, которые ты не можешь порвать, чтобы расправить плечи. Ты плаваешь в этой вязкой жиже, не в силах выйти на берег.

Выйти на берег – найти решение.

Если память мне не изменяет, то подобные неприятные ощущения я испытывал на протяжении двух или трех месяцев. Даже страшно представить муки и страдания тех людей, у которых подобное состояние длится несколько лет!

Есть ли те, кто долго не может найти себя? Да, конечно, есть.

Тяжело, когда это наши друзья, знакомые или близкие люди, а такое бывает нередко. Почему это тяжело? Невыносимо трудно от осознания, что сам ты практически ничем не можешь помочь такому человеку. Словно он – неизлечимо больной.

Помочь себе он может лишь сам.

Только дергая лапками, как лягушка в чашке с молоком, человек сможет спастись, убежать от этого состояния – выйти на берег.

Я же несказанно рад, что оказался на суше.

При этом мне пришлось разделить свою творческую жизнь от профессиональной. Если творчество – свободный полет мысли, чистое искусство, требующее яркого вдохновения – становится работой – жди проблем.

Как обеспечивать себя в момент творческого кризиса и упадка вдохновения? Вот, о чем надо задуматься.

Искусство не должно быть связано по рукам и ногам контрактами и договорами, несущими юридическую силу или какую-то обязательность. Тогда такое дело перестает быть искусством.

Безусловно, многие творят в жестких условиях. Но я к такому не готов. Не мое. Не для меня это все.

Мне нужна свобода.

Только чувствуя эту свободу, этот блаженный полет, я ощущаю прилив сил и вдохновения. Моя муза готова состоять со мной только в свободных отношениях. Она – дама капризная – и не потерпит жестких обязательств. Настроение у нее переменчивое. Лучше с ней не ругаться. Расставание дается слишком тяжело.

Но к своей музе я успел привязаться. Любить ее опасно. Но полюбить ее надо. Заслужить подарки этой проказницы – моя постоянная задача.

«Могу. Умею. Практикую.» – любит выражаться молодое поколение, шутя. Что тут еще сказать?

И кажется, что мне с моей музой удалось договориться. Мы снова нашли компромисс. Она подарила мне вдохновение.

Я пишу вам это письмо.

И черновые записи моей новой книги тоже почти закончены. Через пару дней я буду иметь все необходимое, чтобы наконец приступить непосредственно к написанию. Я обязательно буду отправлять вам вложения к письмам – отдельные главы и сцены из моего нового произведения.

Надеюсь, вы найдете их увлекательными. Вам же нравились мои рассказы?

Сейчас я позволил себе приостановиться и взглянуть на эти исписанные листы бумаги, которые предназначаются только вам, моя дорогая Молли. И тут я задумался: «Какой объем должен быть у простого письма?». Полагаю, определенных и строгих требований не существует. По крайней мере, они мне неизвестны.

Неудивительно, что мои письма будут такими. Многолетний писательский труд научил меня выбивать из своей головы слова и переносить их на бумагу. Много слов.

«Краткость – сестра таланта». Может быть. Не мне судить об этом. Я лишь пишу столько, сколько могу написать. Как считаю нужным.

Возьмем, к примеру, мой последний роман. Я планировал его ровно на двести тридцать страниц. Да, имея представления о соотношении количества глав и их объема, я мог предугадать приблизительную толщину моего томика. Но в итоге вышло триста тридцать страниц. Ровно на сто страниц больше, чем планировалось изначально. При этом я ничего нового не добавлял. Просто все основные события получились несколько более подробно и детально описаны. Только и всего!

Именно поэтому за длительность моих писем не ручаюсь. Какие-то получатся короткими. Какие-то – длинными. Как дело пойдет!

Моя любимая Молли, надеюсь, что это первое письмо, которое дало начало моего монолога, не сильно утомило вас. Желаю вам приятно провести вечер. Не утруждайте себя завтра утром в саду. Он у вас чудесный!

Не болейте. Желаю вам крепкого здоровья.

С любовью, ваш бывший добрый сосед, Север.

P.S. Покормите белых голубей.

Письмо 2. О творчестве

Моя нежная и заботливая, милая Молли, я счастлив написать вам снова. Очень надеюсь, что мое первое письмо вас не слишком утомило. Позвольте мне перейти к другому?

Я надеюсь, что чтение моих посланий приносит в вашу жизнь немного радости и удовольствия.

Как ваш уютный садик под окном? Мне не терпится его увидеть. Признаться честно, я еще никогда не встречал в своей жизни человека, который бы заботился о своем творении с такой нежностью и лаской.

Ведь сад – ваше творение. Я прав? Исправьте, если я неверно истолковал для вас истинную природу вашего чудного садика. Просто сегодня мне хотелось бы побеседовать с вами именно о творениях.

Мои творения – книги.

В приложение к этому письму я вложил первые главы моего нового произведения. О чем я решил написать в этот раз?

История будет повествовать об одной заключенной федеральной тюрьмы, которая по чудному стечению обстоятельств покидает одиночную камеру, куда ее посадили за нарушение внутреннего распорядка.

Бывшая заключенная и к тому же наркоманка становится частью научно-исследовательского агентства. Зачем она понадобилась? Из-за своего необычного дара, которым она обладает.

Вы спросите меня о том, почему в качестве главной героини я решил использовать столь неблагородный пример. Этим я хотел показать, что каждый имеет шанс на исправление. Сколько бы ошибок он ни совершил в прошлом, он может исправиться.

И главная героиня исправится.

Она сделает все возможное, чтобы стать лучше.

Вам уже не терпится узнать название моей новой книги? Знаю, вам всегда нравились названия моих историй. Я не стану в этот раз томить вас мучительными ожиданиями и отвечу сразу. Прямо и коротко.

Моя новая книга называется «Удел Эбис-Лота».

Признаюсь честно, изначально планировалось иное звание – «Падение Эбис-Лота», но, пересмотрев некоторые особенности сюжета, принял решение поменять одно слово.

Слово «удел» больше ассоциируется со словами «судьба» или «рок». Так я оставляю завесу тайны – «какой именно удел ждет Эбис-Лот?». Если бы я оставил первое название, то уровень интриги значительно бы снизился.

У вас уже появилось много вопросов, не так ли?

Как именно она сбежала из тюрьмы? Каким даром она обладает? Зачем она понадобилась научному сообществу? Что вообще они задумали сделать?

Слишком много вопросов! Много... интриги.

Ведь это самое главное!

Возможно, важней задачи не придумаешь. Каждой сценой, каждым абзацем автор хочет добиться лишь одного эффекта. Ему нужно, чтобы читатель перевернул страницу.

Без интриг не обойтись.

Вспоминая несчастную Шахерезаду, можно сказать, что каждый писатель кровью и потом делает то, что делала она каждую ночь (пускай и не в столь жестоких условиях) – заставляет хотеть своего слушателя узнать продолжение истории. Шахерезаде сохраняли жизнь, пока она придумывала истории с интригующим концом.

Я никогда не рассказывал вам о том, как я пишу. Все это «закулисье» оставалось только моим. Никогда прежде я не афишировал секреты своего творчества. И всегда придерживался одного жесткого правила: «Никому и никогда не говорить о новой книге, пока она не будет дописана до конца». Это было важно для меня. Как своеобразный ритуал, нарушение которого ведет к возникновению страшного проклятия. А для меня не могло быть проклятия страшнее, чем то, которое не позволит мне закончить начатую работу.

Правда, если быть честным перед самим собой, и задать себе вопрос: «А как часто я бросаю начатую книгу ради новой?», – может сложиться впечатление, что проклятие нависло надо мной черной тучей и не думает исчезать.

Вам, моя милая Молли, я могу открыться. Положа руку на сердце, я говорю: «Каждую вторую свою книгу я бросаю и начинаю новую». Измена ли это? Возможно! Не стану возражать. У измены много лиц. Кто сказал, что нельзя изменить своему творчеству, своему детищу? Еще как можно!

Бросить младенца посреди пути? Бывало. И даже слишком часто.

Но всякий раз, когда я бросаю одну идею и с распростертыми объятиями спешу к другой, я убеждаюсь, что та, новая мысль, была в сто тысяч раз лучше первой!

Такой вот парадокс, моя Молли. Так что нет ничего страшного в том, чтобы забросить идею на начальной стадии и умчаться покорять новые вершины. Главное – огонь. Огонь в твоём сердце и страстное желание написать хорошую историю. История, которая покорит сердца твоих читателей.

Кстати, об истории. Откуда они все берутся? Многие мои друзья считают, что у меня есть тайная шкатулка, откуда я достаю все свои идеи. Возможно, такая шкатулка имеется, но она носит более абстрактный и философский характер. Я не раз всем отвечал, что история начинается с конкретной сцены.

И сцена эта впоследствии может быть, как в начале книги, так в ее середине или в конце. Суть не в этом! А вся «соль» в том, что первоначально существует некий образ, который разрастается подробностями, превращаясь в запутанную и увлекательную историю.

Что касается книги «Удел Эбис-Лота», то все началось именно с той первой сцены-завязки, которую я вам описал. Заключение сидит в изоляторе. И тут ее чудным образом освобождает незнакомец. Кто он и зачем это делает?

У нее есть необычные способности. Откуда? Как о ней узнали? Зачем она нужна им?

Пофантазировав на эту тему, у меня в голове родилась идея Бюро «Унесенные тайнами». О нем вы прочитаете в следующих главах книги. Не будем торопить события.

Видите, что я только что сделал? Я будто нечаянно бросил интересное название, неловкую фразу, которая вас могла заинтриговать и заставить читать дальше. Я прав? Очень на это надеюсь.

Итак, с возникновением идеи и с необходимостью интриг мы разобрались. Что дальше?

Как избавиться от плагиата. Тактика у меня одна, не самая простая, но я ее вполне освоил.

Главное – быть честным перед самим собой, когда пишешь. Очень важно объективно оценивать каждую написанную главу, каждое предложение, каждую фразу. Если чувствуешь жжение за грудиной – вычеркивай и делай заново. Я должен быть индивидуальностью, а не повторять за другими. Искренний самоанализ – самая настоящая волшебная палочка.

Вот и все!

Но порой быть честным перед самим собой – ох, как не просто! Над этим нужно работать. Снять все маски, парики, костюмы. Лишь оголив свой разум от мелочной лести к самому себе можно научиться писать искреннее. Только тогда есть шанс «выдавить» из себя что-то свое, настоящее.

История должна быть настоящей. Я должен быть настоящим.

Иных путей не существует.

Из всего этого косвенно вытекает еще одна особенность. Еще один мой маленький простой принцип. Я – режиссер своей книги. Никто не должен вмешиваться в процесс создания. Лишь я один – сам себе друг и враг в одном лице.

Когда я полностью контролирую весь процесс создания сцен, описаний и диалогов, я могу быть уверен в конечном результате. И в случае провала буду винить лишь самого себя.

Ах, моя нежная Молли! Наверняка читателям совершенно не интересно узнавать о всех этих мелочах и тонкостях писателя. Они пришли за историей. Но лишь вам одной я желаю открыться. Позвольте мне высказаться.

Когда я пишу вам, то у меня создается ощущение, будто между нами состоялся сокровенный разговор, о котором больше никто и никогда не узнает.

Сегодня я хочу быть искренним.

Позвольте мне снять мои маски...

Люблю ли я своих героев? Да. Всех? Всех. И порой бывает так тяжело и мучительно с ними расставаться. История закончена. Книга дописана. А перед сном я визуализирую все яркие сцены, как в кино.

Ведь именно так я и пишу книги – описываю те сцены, которые рисует мне мое воображение. Порой туго мне бывает с описательной частью – слишком много мелочей, из-за которых общая картинка может смазаться. И в итоге – каждый читатель в той или иной мере все представляет себе по-своему. Именно поэтому смысл даже в самом подробном описании автоматически исчезает. Зачем же тогда вообще описывать? Чтобы направить читателя. Воспринимая отдельные слова, ему будет легче воссоздать в своей голове яркий образ.

Это одна из тех причин, по которой мои книги не столь богаты описательной частью. Мне всегда не терпится перейти к действиям и диалогам – хочу рассказать историю.

А зачем мне это?

Каждый раз я ловлю себя на мысли о том, что все чаще меняю жанр своих произведений. Сегодня одно, завтра – другое.

Знаете, Молли, я нашел ответ.

Кажется, я пишу то, что хотел бы прочитать сам.

Возвращаясь к моей новой работе, я не могу не отбросить эту маленькую особенность. Иногда хочется окунуться в детство, в юношество и прочитать про первую любовь, сильную дружбу и головокружительные приключения.

Ведь порой так и хочется сбежать от всего! Сбежать от этой реальности!

И это еще одна причина, по которой я пишу.

Бегство.

Бегство от того, от чего убежать невозможно. Но я продолжаю бежать.

Писательство – мое хобби, мое увлечение, которое приносит мне колоссальное удовольствие. Все чаще ловлю себя на мысли о том, что пишу лишь для одного человека – для себя самого. Как бы грубо и эгоистично это ни прозвучало!

Зачем люди читают художественную литературу? Они бегут. Бегут по той же причине, по которой писатель пишет эту литературу.

Все они: читатели и писатели – беглецы. Все они ищут какого-то спасения, отдыха и причала удовольствий.

Когда я пишу, подобно читателю, погружаюсь в этот мир и тесно себя с ним связываю. Главы заканчиваются. Привязанность остается.

Надо признать, что у любой хорошей истории должен быть конец.

А концовки я делать люблю. Позвольте мне похвалиться собой перед вами, Молли, но финалы у меня часто получаются масштабные, написанные от души, с широким размахом! Люблю выводить историю на максимальный уровень. Финал – единственная часть книги, где нечего терять. Если читатель дошел до конца – будь добр – награди его. Сделай все так, как

можешь сделать только ты один. Никто не знает книгу лучше, чем писатель, а потому одному ему подвластно вывести ситуацию на масштабный уровень.

Другое дело – хочет оно того или нет. Всем ли книгам нужны грандиозные финалы? Можно ли взять и... оборвать повествование, так и не разрешив основные конфликты истории?

Я так не делал.

Желание писателя – это желание писателя, а зрелища любят все. Именно ради них существует искусство.

Мне нравится писать. В книге я могу не просто общаться с читателем и рассказывать ему увлекательную историю, но и дурачить его: смешить, пугать, забавлять, обескураживать. Делать те вещи, которые он совершенно не ожидает!

Люблю дурачить людей. Это по мне.

Прошу, не судите строго. От доброго розыгрыша дурно еще никому не становилось.

Знаете, Молли, что я заметил, анализируя все свое прошлое творчество? Книжки-то у меня живые. Я чувствую их. Когда пишу, я будто ощущаю дух книги, который сидит рядом со мной и что-то тихо нашептывает мне. Я ощущаю эмоции и чувства своей книги. Настроение, с которым я сажусь писать, всегда разное. У каждой книги оно свое, особенное, индивидуальное.

Как не может быть двух одинаковых отпечатков пальцев. Как не может быть одинаковых характеров у людей. Эти чувства столь же уникальны, как уникален запах отдельно взятого человека!

Если я чувствую эмоции своих книг, не значит ли это, что они живые? Думаю, что значит.

И у новой книги есть своя эмоция, которую я уже успел распознать и прочувствовать. Больше ее не будет.

Возвращаясь к привязанности, я не могу не упустить из виду этот момент. Я скучаю не только по истории, не только по героям... я скучаю по эмоциям этой книги.

Таких уже не будет никогда.

Именно из этих особенностей для меня вытекает новое суждение о своих работах. Все законченные книги – мертвецы. Как ни печально это осознавать, это так. Пока я пишу – книга живет, дышит, развивается, растет вместе со мной. Как только я безжалостно и холодно ставлю последнюю точку, завершая последний абзац последней главы – книга умирает. Безвозвратно и навсегда.

Мне остается лишь проститься с ней и вспоминать все хорошее перед сном.

Каждая новая книга – новая ступенька для меня в моем творческом развитии. Я перешагиваю ее, становясь чуть лучше, чуть выше. И всегда говорю себе: «Новая вещь должна быть лучше всех старых». И знаете, какой парадокс тут возникает?

Дело в том, что, когда появляется новая идея, писатель всегда будет считать ее самой гениальной, прекрасной и лучше, чем все остальные!

Что делать?

Дать себе и идее время. Надо остыть.

А как же огонь, с которым нужно писать?

Даже с самым жарким огнем к новой идее нужно подходить холодно и расчетливо, выявляя все ее достоинства и недостатки. Чем она лучше других? Что ее будет выделять? Чего я добьюсь, воплотив ее в реальность?

Дерзко так, безжалостно.

Если все в порядке, то можно смело разжигать огонь (который еще не успел потухнуть) и врываться в бой с полной силой, с полной отдачей.

Всегда существует две книги. Первая – та, что в голове у писателя. Вторая – та, которую он потом написал. И на выходе может быть три варианта развития событий.

Первый. Реальная книга окажется хуже, чем та, что в голове – семьдесят процентов.

Второй. Реальная книга и та, что в голове окажутся идентичными, своего рода, близнецами – двадцать пять процентов.

Третий. Реальная книга окажется лучше, чем та, что в голове – пять процентов.

Как добиться третьего варианта? Над этим я еще работаю, но уже успел выяснить одну маленькую закономерность. Чем меньше подробностей в голове, чем меньше деталей и чем больше импровизации непосредственно в процессе работы – тем лучше для реальной книги.

Не верите?

С одной стороны, всегда кажется, что хороший план, четкая структура, подробности подробностей в подробностях – залог успеха.

Все гораздо проще.

Был у меня случай, когда, сев за компьютер, я имел лишь одно название. И маленькую сцену – не без нее. Все. Больше у меня ничего не было. Что в итоге? Появился небольшой рассказ, который расхвалили все, кто его читал.

Теперь о несовпадениях.

Что нравится писателю, не всегда приветствует читатель. И наоборот! Ах, как часто эти взгляды не совпадают!

Бывает, что автор так гордится собственным творением, а его разносят в пух и прах! И напротив: когда автор не видит ничего особенного в какой-то простой и незамысловатой (даже спонтанной истории), которую когда-то написал (и даже не может сказать зачем), как вдруг ее принимают с жаром. Горячо так! Нежно и любя...

Было такое у меня? Да, было, моя милая Молли. Все было.

Из этой же «оперы» я могу привести в пример одну интересную, но парадоксальную ситуацию.

Есть сцена. Любая сцена. В ней есть деталь. Любая мелкая деталь – фраза, жест, поступок – все, что душе угодно!

Что важно для писателя? Сцена. Ее суть. Ее значение. Ее смысл. Ее форма и содержание.

А детали? Они появились сами собой. По ходу дела, скажем так.

Что с читателем? Что он запомнит? Сцену? Нет! Деталь. Мелкую и незначительную деталь, которой в изначальном плане могло и не быть.

И мог ли подумать автор, что читателя так завлечет та мелочь (о которой он сам мало помнит)? Нет!

И снова несовпадение!

Теперь, если мы заговорили о деталях, я не могу не затронуть тему тех мелочей, которые автор вписывает в свое «полотно» нарочно. Это как особый узор, значение которого известно лишь ему одному.

Что это такое?

Название места. Имя героя. Сам образ героя. Элемент внешности. Деталь в описании. Опять же – все, что угодно! Но именно эта мелочь будет иметь смысловую нагрузку, которая известна лишь самому автору.

Хоть об стену бейся – никто и никогда не догадается, зачем ему это потребовалось.

Продельывал ли я подобные «махинации»? Еще как!

Это помогает сделать историю моей. И только моей. Это помогает мне оставить в ней что-то от себя лично. Так автор становится ближе к своей истории. Так история становится ему дороже, чем она могла быть.

И все же... что на самом деле меня заставляет писать снова, и снова, и снова?

Почему я все это придумываю, планирую, расписываю и создаю?

Именно из-за этого... из-за того, чтобы придумывать, планировать, расписывать и создавать.

Я опьянен процессом. Сам момент создания, планирования и разработки – вот настоящий наркотик, от которого нельзя избавиться.

Это мне нравится больше всего. Самый приятный этап работы.

А дальше?

Нельзя бросить хорошую идею, пока она не будет воплощена в жизнь. Не могу я просто распланировать и сказать: «Ух! Хватит. Самое интересное сделал». Это смешно.

Безусловно, я начинаю писать. Я должен это написать. Это мой долг перед той историей, которая появилась в голове.

Меня завораживает именно сам ход мысли, полет фантазии и танец музыки, когда рождается история. Пожалуй, это самый яркий и волшебный момент. Когда я сажусь писать – в силу вступает техническая сторона вопроса. Попытка исполнения, воплощения мечты в реальность.

Молли, голубка моя! Вы даже представить себе не можете, к каким выводам я только что пришел!

Вы не поверите... сколько народу я убил!..

Персонажи мои мрут, как мухи, на страницах книг. Сейчас мне даже не сосчитать, сколько людей я беспощадно, хладнокровно и жестоко погубил.

Зачем я это все делаю?

Ответ мой будет страшен.

Хочу.

Что-то подсказывает, что так надо. И я убиваю.

Раз! И больше герой не появится. Его нет. Он исчез. Отныне его имя писаться не будет до последней главы.

И даже в этом непростом вопросе у меня есть свое правило. Оно звучит так: «Убивать за написанием».

Это означает, что лишь в момент написания сцены я придумываю смерть герою. Пока его смерть не придумана – он жив. Стоит мне его «убить» у себя в голове, детально представив всю сцену... он мертв для меня. Писать о нем будет тяжело, неприятно, трудно.

Есть ли во мне эта жестокость? Есть ли во мне эта жажда власти? Есть ли этот безумный эгоизм?

Видимо, да.

И я полон грехов, моя Молли. Даже я. Можете ли вы себе это представить?

Я не могу.

А посему писательство – это та благодать, с которой я не могу расстаться. Это та красная нить, за которой я следую. Это та часть, что неотделима от меня.

Каждая книга – осколок моей души. Я разрываю ее на кусочки...

Писать – значит творить. И я творю. И я буду творить. Мне это нравится. И ничто с этим нельзя поделать!

Такой уж я человек...

И страшнее всего мне представить тот день, когда в голове моей не останется ни одной идеи. День, когда я не смогу выдать из себя ни строчки.

Жутко.

Неприятно.

Страшно.

А потому я стараюсь не думать об этом. Я лишь продолжаю писать и радуюсь каждой новой идее, которую дарит мне мое вдохновение. А откуда оно берется? Где живет моя странная, слегка чудаковатая и капризная муза? Эти истины мне неизвестны. Если бы знал – все было бы слишком просто. Формула писательства была бы бесцеремонно раскрыта и заимствована всеми желающими.

Я рад, что некоторые тайны моего «закулисья» не известны даже мне самому. Так и должно быть. Это правильно.

Моя любимая Молли, я очень надеюсь, что столь подробные описания моей писательской «кухни» вас не слишком утомили. Мне будет приятно, если вы найдете мои откровения занимательными и увлекательными.

Я рад, что у меня есть вы – человек, с которым я могу поделиться подобными вещами.

Страницы с первыми главами новой книги уже вложены.

Позвольте в этом абзаце мне с вами попрощаться на сегодня. Желаю вам больше отдыхать и меньше думать о бытовых хлопотах. Как поживают наши голуби?

С любовью, ваш Север.

P.S. Покормите белых голубей

Удел Эбис-Лота

Господи, даруй нам Спокойствие: принять
то, что не может быть изменено,
Мужество – изменять то,
что должно,
И Мудрость – отличать
одно от другого.
Проживая каждый день с полной отдачей;
Радуюсь каждому мгновению;
Принимая трудности – как путь, ведущий к покою,
Принимая, подобно тому как Иисус принимал,
Этот греховный мир таким, каков он есть,
А не таким, каким я хотел бы его видеть,
Веря, что Ты устроишь всё наилучшим образом,
Если я препоручу себя Твоей воле:
Так я смогу приобрести, в разумных пределах, счастье в сей жизни,
И превосходящее счастье с Тобою на вечные веки – в жизни грядущей.
Аминь.
«Молитва безмятежности», Рейнхольд Нибур

Глава 1. Голос за стеной

«Как быстро можно сойти с ума, находясь в одиночестве?» – лишь этот вопрос она задавала себе, когда ее вели в изолятор. И задавала тогда, когда осталась совсем одна.

Прижавшись спиной к голой стене, она сидела на полу в окружении белых стен. Серая койка, металлический унитаз и раковина – вот и вся «роскошь», которая ей теперь позволялась.

Кормить будут два раза в день. И как правило, это будут остатки от обеда из общего блока, который она покинула пару мгновений назад.

Первые часы Нелли думала, что справится с одиночеством. Это испытание не показалось ей таким сложным, как о нем говорили. У нее нет клаустрофобии или еще какого-то страха, который бы душил ее в этих замкнутых стенах.

Но жуткий холод сковывал каждую клеточку ее тела.

Наркотики.

Из-за них она попала в тюрьму. Из-за них она влезла в драку, которая привела ее сюда, в изолятор.

Это наказание за собственную глупость.

Живот немного гудел, по рукам бегала дрожь, но все это пустяки. Она выдержит. Это всего лишь еще одно испытание, посланное ей Богом, в которого она никогда не верила.

В какой-то момент Нелли приняла для себя мысль, что в изоляторе не так дурно, как могло показаться. Это терпимое место. Тут можно отдохнуть от всего и вся.

– В первые дни все думают, что выдержат заточение в изоляторе.

Это был не ее голос.

Сначала Нелли испугалась, что сошла с ума, но вовремя заметила маленькую решетку в стене, которая соединяла две соседние камеры. Другая заключенная решила поговорить с ней.

– Но потом они начинают сильно жалеть о том, что были такими наивными.

Нелли ничего не ответила женскому усталому голосу.

– Через пять дней они начинают говорить сами с собой. Через две недели появляются голоса в голове. А дальше – больше. Зрительные галлюцинации и мучительные образы. Тактильные галлюцинации – дрожь во всем теле. И даже судороги. Так люди и сходят с ума в одиночных камерах. Нет хуже кары, чем остаться наедине с самим с собой. Наедине... со своими демонами.

Демонов у Нелли хватало.

Голос за стеной замолчал, и в камере воцарилась напряженная тишина. Нелли решила поддержать беседу:

– Но тебя это не коснулось?

– Ошибаешься.

Нелли заметно напряглась. Если все так, как она думает, то человек за стеной пережил жуткие муки одиночества.

– Я давно прошла через этот ад. Девять кругов моих за спиной.

– Сколько же тебя держат в изоляторе?

– Слишком долго, чтобы я могла сосчитать дни. Ощущение времени пропадает на третьи сутки. Ты сама знаешь, сколько сейчас времени?

– Половина второго. Сейчас день.

– М-м... солнце скоро взойдет в зенит.

– Но его не будет видно. Облака. Наступила осень.

Женщина за стеной. Она даже не знает, какое время года за окном.

– Вот как? Я люблю осень. Листопад... это красиво.

Нелли совсем не хотела, чтобы с ней случилось нечто подобное, что бывает с другими заключенными в изоляторе.

Голоса в голове. Зрительные и тактильные галлюцинации. Этого ей не хватало!

– За что тебя посадили сюда? – спросил голос за спиной.

– Наркотики. Я подралась за дозу.

– Еще одна наркоманка...

Нелли претило такое прозвище, лишенное лжи. Нагая истина, которую она с трудом принимала.

– А ты?

– Я убила заключенную.

Нелли совсем не была готова к тому, что будет соседствовать с убийцей. Все в ней сжалось и похолодело.

Воровка, наркоманка, фальсификаторша документов – кто угодно! Но не убийца...

– За что? – осторожно спросила она.

– Она задавала слишком много глупых вопросов.

Нелли сглотнула, а потом... раздался раскатистый смех за стеной.

– Ты – еще одна, кто повелась на мои шутки. На самом деле я устроила скандал однажды на кухне. Это была большая битва с метанием еды, и посуды во все стороны. Посадили только меня, как главную виновницу происшествия.

– Зачем ты устроила драку?

Ответ прозвучал пугающе ровно:

– Мне стало скучно.

Нелли могла это понять.

Первое, чему она научилась в тюрьме, так это не идти против закона. Это место убивало в людях все хорошее, что у них оставалось в изгаженной душе.

– Значит, ты – наркоманка?

– Да, – Нелли не стала отрицать очевидное.

– И как все началось? Зачем?

– По той же причине, по которой ты затеяла драку на кухне.

Нелли прекрасно помнила свой первый раз. Это случилось на вечеринке. Самая простая и обыкновенная история глупой девушки.

«Попробуй. И расслабься. Позволь себе чуточку счастья. Ты этого достойна.» – так ей тогда сказали.

И теперь она здесь.

– Понятно. И что ты думаешь с этим делать?

– Ничего.

Нелли почувствовала по твердому тону собеседницы, что та осталась недовольна ее ответом.

– Изолятор не избавит тебя от этого дерьма, но ты же сама все понимаешь, верно? Даже по твоему голосу у меня язык не поворачивается сказать, что ты глупая.

– Спасибо...

– Хотя... ты, определенно, глупая, если попала сюда.

– Очевидно.

Нелли готова согласиться со всем. Она никогда не была дурой, но всегда была глупой.

Как можно было закончить школу с золотой медалью и в итоге оказаться здесь?

Только настоящая дура способна на это.

Голос за стеной ехидно усмехнулся и замолчал.

Нелли вдруг почувствовала внутреннее напряжение. Все дело было в тишине.

– Мы можем говорить еще? – спросила Нелли, наклонившись к решетке.

– Времени у нас для этого слишком много. Смешно даже! Ты не находишь?
– Наверное... не знаю. Неужели, за драку на кухне такой долгий срок в изоляторе?
– Полагаю, если бы в ходе инцидента один из надзирателей не лишился бы левого глаза, то срок был бы куда меньше.

Нелли обладала слишком ярким воображением, а потому могла с легкостью представить пугающе-приятную картину.

– Ого! И как так вышло?
– Я всегда паршиво целилась...
И голос снова засмеялся.

Нелли не терпела надзирателей, а потому такие истории ее всегда веселили. Она почувствовала, что в компании с заключенной за стеной провести срок в изоляторе будет гораздо легче.

Только не тишина!
– Итак, ты планируешь избавиться от своего дерьма?
– Я никогда не пыталась, – призналась Нелли в ответ.
И это так.

Пыталась ли она бросить употреблять наркотики? Никогда.

– Эта дрянь тебя убивает, милая. Подумай об этом.
– Жизнь уже убивает нас.
– А у тебя есть причины, по которым ты решила сокращать этот срок?

Нелли не ответила.
– Сколько тебе лет, дорогуша?

– Двадцать один.
– Вот же сучье дерьмо! И ты уже здесь!
– Как видишь, – фыркнула Нелли в ответ.

Этот разговор получался каким-то смазанным и неудобным. Но Нелли плевать. Сейчас все разговоры хороши.

– Я была не права, – произнес голос за спиной, – ты – очень, очень глупая девочка. Прямо дура, если честно!

Нелли было сложно что-то ответить на это. Она и сама понимает, что своими действиями сливает всю свою жизнь в канализацию.

– Выйдешь отсюда – начни нормальную жизнь.
– Легко тебе это говорить!
– Все мы совершаем ошибки. Но никогда не поздно все исправить. У тебя еще есть шанс. Но Нелли так не считала. Она сделала достаточно, чтобы превратить свою жизнь в дерьмо.

– Что-то поздно исправлять...
– Главное – найти хороших людей. Впусти таких людей в свою жизнь. Пусть они помогут.
– Я все делаю сама. Никто помогать мне не будет. Не моли чушь. Кто захочет связываться с такой... как я?

Голос за стеной рассвирепел:

– Чертов максимализм! И чего ты сама добилась? Ты в тюрьме, милочка! В изоляторе! И все из-за этой дряни, которую ты нюхаешь и колешь! Хочешь сдохнуть, как последняя блоха этого гребаного мира? Флаг в руки! Валяй!

– Не учи меня.

Нелли сразу пожалела о своих словах. Она не хотела ссориться со своим единственным собеседником, ведь тогда она останется один на один со своей совестью, а этого ей совсем не надо.

Тишина станет ее единственным слушателем.

– В мире много всего интересного – поверь. Не стоит просирать свою жизнь понапрасну! На толчке ты посидеть всегда успеешь! – рявкнул голос.

Нелли повесили такие «метафоры».

– Мне жизнь не дается...

– Чего сказала? Жизнь ей не дается! Вытерла свою жопу и вперед! Второго шанса не будет. Ты просто сдохнешь. Сдохнешь, как и все в этом мире. И ничего не останется, поняла?

Нелли снова не ответила.

– Никто не гарантирует тебе завтрашний день, милая. Начинай уже жить так, будто завтра сдохнешь. Собственно, с твоим образом жизни это и вообразать не надо...

А Нелли боялась смерти.

Несмотря на всю свою бравату и дерзость, она не хотела умирать. Ее мучило незнание. Неизвестность. Тайна, которую никто и никогда не разгадает.

Поскольку она не верила в Бога, но при этом она его и не отрицала. По этой причине Нелли не считала себя атеисткой. Она выбрала путь незнания.

И знала только одно – в один момент она просто исчезнет.

– А ты боишься умирать? – спросила Нелли, шепотом.

Голос за стеной уже хотел ответить, но вдруг в металлическую зеленую дверь резко ударили кулаком. Прогремел грубый голос надзирателя:

– Заключение! Хватит болтать сама с собой! Ты еще и часу тут не провела! Конченная наркоманка!

Последовал еще один сокрушительный удар, и надзиратель удалился прочь. Его шаги постепенно затихли.

Нелли, прижавшись к стене сильнее, ощутила бешенный стук в сердце. Она совсем не понимала, что все это значит.

Почему он это сказал?

Кто та женщина за стеной?

Она даже не знает ее имени...

С чего она вообще взяла, что та женщина... существует?

От таких страшных мыслей у нее начиналась паника. В глазах застыли слезы. Больше смерти Нелли боялась лишиться рассудка.

Это был ее страх номер один.

Безумие, в котором даже ты сам не виновен.

Нелли легла на пол и посмотрела прямо через решетку. Она увидела лишь темную каменную стену и сырость.

– Эй, – бросила она, – ответить!

– Да, милая?

Нелли облегченно выдохнула, но странное чувство, возникшее после слов надзирателя, не ушло.

– Почему он так сказал?

– Видишь ли, крошка, надо было мне сразу предупредить тебя об этом...

Нелли сглотнула соленый комочек.

– Предупредить, о чем?

Голос за стеной обреченно вздохнул и устало ответил:

– Я умерла два дня назад.

Глава 2. Воля

На какое-то время Нелли забыла о своей врожденной способности дышать. Она смотрела куда-то в стену напротив себя и видела пустую белизну.

Девушка лишилась чувства ощущения собственного тела, будто его не существовало вовсе. Остался лишь ее дух, ее призрак, покинувший свою оболочку.

Ее охватил мучительный озноб. Ледяные капли пота застыли на лбу. Мысли и разум в целом стали какими-то вязкими и текучими. Нелли будто сковали цепи, из которых ей никак не выбраться.

– И чего ты так сильно удивляешься?

Это с ней говорил мертвый человек.

Душа мертвеца, что застряла в изоляторе за стеной.

Привычное восприятие окружающего вернулось к Нелли, когда она вновь услышала голос из потустороннего мира.

– П-п... почему... я-я... тебя слышу? – пробормотала Нелли.

– Только не становись заикой! Ради Господа Бога! Впрочем, я рада, что меня еще кто-то может слышать.

Нелли испуганно отползла от стены и обняла колени руками. Она перевела взгляд на решетку у пола и ждала чего-то... (будто сейчас из узкой щелочки между прутьями вылезет жуткое существо).

Но ничего подобного не случилось.

– Как ты умерла?

Послышался обреченных вздох.

– У меня всегда были проблемы с сердцем и сосудами, – ответил призрак, – а в изоляторе болезнь стала быстро прогрессировать. Я просто уснула здесь. Вот на этой самой койке, на которой сейчас сижу. И умерла. Я просто не проснулась.

– Каково это... умирать?

– Знаешь, в первые минуты я даже не поняла, что мертва. Видимо, что-то случилось, и я не попала туда, куда надо. Впрочем, со мной постоянно случается подобное дерьмо. Ума не приложу, как отсюда выбраться...

У Нелли от всего происходящего голова шла кругом. Она неожиданно для себя поняла, что лучше бы, если она сошла с ума, чем то, что с ней происходит сейчас.

– Что со мной не так? – Нелли отчаянно схватилась за волосы обеими руками.

– Если что-то с кем-то не так, то это только со мной. Я мертва. Ты – нет. Пляши и танцуй! Чего тебе еще надо?

– Почему я могу слышать тебя? Ответь! Что это такое?!

Нелли слотнула и подползла на коленях к бетонной стене.

– Кто его знает! Если я мертва, это еще не значит, что я стала всезнайкой! Ничего не слышала про экстрасенсов? Или кто там еще может общаться с душами мертвых? Похоже, ты – одна из них.

– Очень смешно! Те люди – наглые шарлатаны!

– Мои поздравления. Когда выберешься отсюда, утрешь им всем нос! Они все в обморок попадают, если ты убедишь их в неподдельной сущности своих способностей.

– Не надо мне такого «счастья»... ох, что же это такое?!

Нелли вскочила на ноги и принялась расхаживать по камере из стороны в сторону, бормоча под нос:

– Дерьмо... дерьмо... дерьмо... Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! О, Господи, что все это значит?

Последние слова Нелли произнесла слишком громко, и призрак заключенной за стеной был вынужден ее заткнуть:

– Тише ты! Кто-то идет. Не слышишь?

Нелли замолчала и прислушалась – железные двери в коридоре открылись, послышались шаги. Надзиратель вернулся, и теперь ей лучше помолчать, чтобы ее снова не отругали за разговоры... с самой собой.

Вот у ее двери остановились. Нелли замерла в центре камеры. Она даже не думала двигаться с места.

– Заключенная Лионова? – прозвучал железный женский голос.

Это она.

– Да...

– Заключенная Нелли Лионова?

– Да.

Пауза.

– Подойдите к двери.

Нелли нерешительно выполнила просьбу надзирателя.

Маленькое окошко в двери открылось.

– Руки.

Нелли просунула обе руки в окошко. На запястьях застегнули наручники.

– Куда меня ведут? Срок в изоляторе закончен?

Нелли искреннее не понимала, что случилось.

– Молчать, заключенная.

Ответы ей не получить.

С другой стороны двери заскрипели замки. Совсем скоро она выйдет из этой камеры. Но куда ее поведут? И зачем? Неужели, она что-то успела натворить, находясь в изоляторе?

В конце концов, здравый смысл подсказывал Нелли, что ее просто переведут обратно в общий блок.

Когда дверь открылась, Нелли увидела перед собой женщину-надзирателя. Ее она не знала. Невысокого роста, у нее оказалось бледное круглое лицо и пышные кудрявые рыжие волосы, непослушно торчащие в разные стороны. Волосы оказались такими кудрявыми, что напоминали химическую завивку. Одета в синюю форму, надзирательница блеснула зелеными глазами и жестом приказала Нелли покинуть изолятор.

– Куда вы меня поведете?

– Я тебе что сказала, заключенная?!

Нелли снова вынужденно замолчала. Пока надзирательница закрывала дверь на ключ, Нелли пыталась заглянуть через окошко в соседнюю камеру, чтобы убедиться в том, что та пуста.

– Стой смирно, заключенная. И давай без глупостей.

Надзиратель закончила закрывать дверь и достала телескопическую черную дубинку.

– В этом нет необходимости... – промямлила Нелли.

– Шевелись!

Нелли повели по коридору. И сейчас у нее наконец появилась возможность заглянуть в соседнюю камеру, из которой доносился голос призрака. Она была пуста.

Нелли прошла по коридору с серо-зеленым полом и стенами. Остальные заключенные провожали ее недоверчивыми взглядами. Вместе с надзирательницей она прошла через металлические двери. Они оказались в пустом коридоре, двери которого вели на улицу.

– Меня возвращают в общий блок?

– Идем, заключенная. Скоро все узнаешь.

Нелли ничего не оставалось кроме того, как следовать указаниям надзирательницы. В какой-то момент она испугалась, что ее могут отправить в психиатрическую лечебницу за разговоры «с самой собой».

От одной этой мысли Нелли стало совсем не по себе. Всю дорогу до выходных дверей она только и молилась о том, чтобы это не было правдой.

Рыжая надзирательница открыла двери. На дворе стояла теплая ночь. Кому понадобилось переводить куда-то заключенную ночью?

– Шевелись!

Нелли была рада тому, что оказалась на улице. Эта возможность вообще выдавалась довольно редко, а потому она радовалась каждому мгновению, проведенному на свежем воздухе.

– Куда идти?

– К воротам.

К... воротам?..

Нелли заметила, что у ворот – входа на территорию тюрьмы – стояла черная иномарка. Надзиратель подозрительно озиралась по сторонам. Кажется, она не хотела, чтобы их сейчас кто-нибудь видел.

– Быстрее!

Нелли поторопили. Она почти добежала до машины. Тогда надзирательница вынула ключи из кармана брюк и разблокировала двери.

Она быстро открыла заднюю дверь и велела Нелли:

– Залезай.

Нелли тупо смотрела на эту женщину, окончательно перестав понимать сути происходящего.

– Ты хочешь тут остаться?

Эти слова на нее подействовали. Что бы все это ни значило, Нелли не желала задерживаться на территории тюрьмы и быстро залезла в машину. Сиденья оказались кожаными.

Жизнь ее резко и неожиданно меняется. Когда она села в автомобиль ей бросили ключи от наручников. Сначала Нелли тупо посмотрела на них, а потом взяла и принялась заниматься самоосвобождением.

Тем временем «надзирательница» заняла водительское место и завела двигатель. Зажегся свет фар. Они быстро тронулись с места и подъехали к воротам.

– Пригнись.

Нелли незамедлительно выполнила команду и легла вдоль задних сидений, чтобы ее не заметили.

Далее между ее спасительницей и охранником произошел странный диалог, в ходе которого рыжей пришлось показать несколько документов. В завершении разговора охранник пожелал удачи, и девушка за рулем быстро подняла стекло.

Черная иномарка, рванувшись с места, быстро укатила во тьму прочь от федеральной тюрьмы!

Нелли, освободив себя от наручников, посмотрела в заднее стекло и увидела, как страшное место удаляется от нее все дальше и дальше...

Что-то подсказывало ей, что в тюрьму она никогда не вернется.

Она на воле.

Избавившись от наручников Нелли отбросила их от себя в сторону с таким видом и чувством, будто они были заразны. Будто долгое ношение наручников может вызвать смертельные и неизлечимые заболевания. Она поспешила отделаться от них, как от чего-то омерзительного и постыдного.

Рыжая девушка спокойно вела автомобиль по темной дороге. Потом она взяла сумку, что лежала на пассажирском кресле и передала ее Нелли.

– Переодевайся. Тебе не следует больше ходить в тюремной одежде – сама понимаешь.

Нелли растерянно приняла бурую кожаную сумку, расстегнула ее. Внутри она обнаружила джинсы, белые кеды и голубую рубашку.

– Тебе там удобно? – поинтересовались у нее.

– Вполне. Благодарю.

Но девушка все равно подвинула пассажирское сиденье вперед, чтобы у Нелли освободилось больше свободного места для переодевания.

Что бы все это ни значило, Нелли была рада избавиться от тюремной формы и переодеться в нормальную повседневную человеческую одежду.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Нелли. – Кто ты?

– Я все объясню тебе немного позже. А пока... меня зовут Риана. Рада знакомству, Нелли.

И две девушки обменялись улыбками, глядя друг на друга через зеркало заднего вида.

* * *

Когда они въехали в город, Нелли почувствовала свободу в полной ее силе и объеме. Девушка совсем не ощущала себя заключенной, сбежавшей из тюрьмы.

Она ощущала себя свободным человеком.

– Я должна тебя накормить.

С этими словами Риана резко повернула руль, и автомобиль свернул направо. Девушка нашла место на парковке. Нелли, выглянув из окна, заметила яркую вывеску кафе «Домино», которое работало даже глубокой ночью.

Риана заглушила мотор, свет фар погас.

– Идем, милая. Ты, верно, голодна. Давно не ела нормальной пищи? Пора отметить твое досрочное освобождение.

За этими словами последовал довольный смешок. Кажется, Риана была счастлива, что ей удалось осуществить свой план по спасению Нелли из тюрьмы.

Нелли, выйдя из машины, почувствовала на голой коже лица и рук нежные ласки теплого ночного ветерка. Эта ночь, действительно, оказалась приятной. Полной грудью она вдохнула воздух свободы.

Риана закрыла машину и поставила ее на сигнализацию. Перевесив через плечо маленькую черную сумочку, она смело подошла к Нелли и взяла ее под руку.

Риана тоже переделалась в машине во время их короткой остановки. Форму надзирателя она сменила на зеленую рубашку, джинсовый взрослый комбинезон и оранжевые кроссовки.

– Со мной ты в безопасности, Нелли. Я обещаю, что больше ты туда не вернешься.

– Я и не боюсь!

– Ого! Вот и славно! Тогда пойдем поужинаем?

Нелли совершенно не ожидала, что этой ночью ее жизнь изменится таким кардинальным образом. Но она радостно принимала все перемены. Не боясь неизведанного, она пускала новшества в свою жизнь.

Все, что угодно, лишь бы не сидеть в изоляторе, медленно сходя с ума!

В кафе «Домино» играла приятная джазовая музыка. Пол представлял собой плитку из белых и черных квадратов, расположенных, как на шахматной доске. Стены украшались объемными «костями» игры домино с горящими крупными точками.

Маленькие круглые столики, обставленные кожаными диванчиками, ограждались друг от друга стенками с фонариками и горшками с декоративной высокой травой.

Нелли и Риана заняли свободный столик в тихом уголке. К ним быстро подошел официант – молодой парень, одетый в белую форму с черным фартучком, и предложил им меню. Затем удалился.

– Выбери все, что пожелаешь, – сообщила ей Риана, – у тебя сегодня праздник, Нелли.

На самом деле Нелли было крайне неловко, что за нее будет платить человек, которого она видит первый раз в своей жизни. Она совершенно не представляет себе, куда заведет ее это приключение, начавшееся с того момента, когда Риана в форме надзирателя оказалась в изоляторе, чтобы ее спасти.

– Ни в чем себе не отказывай, – настояла Риана.

Но Нелли поступила весьма скромно, заказав салат «Цезарь», клубничное мороженое и коктейль «Пина колада». Сама себе она готова признаться, что сильно голодна. И даже ночное время суток ее не остановит.

Риана заказала пиццу «Барбекю» и графин апельсинового сока.

Когда официант, приняв заказ, снова удалился, Риана быстро достала свой телефон и написала кому-то СМС.

– Надо сообщить остальным, что у нас все получилось.

– Остальным? – Нелли вынула бровь.

– Ага, но они сейчас лягут спать. День выдался непростым. Завтра я тебя со всеми познакомлю, если ты, конечно, согласишься принять наше предложение...

Нелли старалась собрать все мысли в кучу, но они сыпались, как песок сквозь пальцы. Сколько она ни пыталась соединить все части мозаики, у нее это не получилось.

– Что еще за предложение? – нахмурено, спросила Нелли, насторожившись.

Прежде, чем ответить, Риана огляделась по сторонам, затем наклонилась вперед, к Нелли. Ее зеленые глаза хитро блеснули, и девушка спросила шепотом:

– Скажи, ты ведь можешь говорить с мертвыми?

Дыхание Нелли резко замерло.

Откуда она...

– Это нам и надо!

История Севера. Часть 1

- Кто такая Молли?
- Да так, друг детства.
- Расскажи мне о ней.

Север взглянул на листы письма, что держал в руке. Морской ветер колыхал уголки бумаги. Море начинало шуметь. Близился шторм. Утром он слышал о предупреждении по телевизору на канале новостей.

- Тебе это интересно?
- Конечно. Ты же пишешь ей письма?
- Да. Все письма я пишу именно ей.
- И кто такая Молли?

Север посмотрел на Литу – девушка-блондинка сидела по правую руку от него. Эта деревянная скамейка оказалась длинной, но она решила сидеть как можно ближе к нему, чтобы ее плечо касалось его плеча.

Лита заправила непослушный локон светлых волос за ухо и тихонько шмыгнула носиком. Сегодня на ней тонкие голубые джинсы, бурые сапожки и зеленая курточка.

Близится зима.

– Это моя соседка. Из моего города, откуда я приехал. У нее есть чудесный садик во дворе. Мы часто поднимались на крышу и...

– И что?

Север не хотел говорить ей о голубях, но он желал целиком и полностью доверять этому человеку.

– Кормили белых голубей.

– Ого! Как интересно! Честно – никогда не видела клеток с голубями на крышах. А у вас они были?

– Да, были. Мы их кормили, а потом отпускали летать.

– И они возвращались?

– Да, голуби знали, где их дом. Они всегда возвращались.

Затем Лита обратила свой взгляд в сторону моря. По песчаному пляжу нелепо был разбросан мусор. Это городской пляж.

– А у меня был попугайчик в детстве, – сказала она.

– Как его звали?

– Васька. Синенький такой. С зелеными перьями. Однажды... мама готовила на кухне, открыла клетку, чтобы он полетал по комнате. И забыла закрыть форточку. Улетел.

– Сколько тебе было?

– Семь.

Север сложил письма в папку.

– Я уверена, что он нашел новый дом. Он был храбрым. Я верю, что Ваську ждала увлекательная жизнь с приключениями.

– Так оно и случилось, Лита, так оно и случилось...

Север, сложив письма в папку, вернул ее в свой рюкзак, что стоял слева от него.

– Ты сейчас пишешь?

– Да, немного. Но все реже из-за того... что произошло в последние дни.

– Ах, ты об этом... И что ты пишешь?

– О приключениях. О том, как группа ученых отправилась искать затерянную цивилизацию.

– Ого! Ты меня даже заинтриговал. И что они там найдут, в затерянной цивилизации?

– Опасности. Неприятности. Чего еще ожидать от моей писанины? – он слегка усмехнулся.

Лита опустила голову ему на плечо и стала наблюдать за колыханием волн.

– Мне всегда нравилась одна твоя книга... «Ноты обнаженной души». Так ведь она называлась?

– Да.

– Просто потрясающая! Прямо дух захватывала! И такая... романтическая... то, что нужно.

Север молча смотрел на море. Он всегда ловил себя на том, что ему удобнее выражать свои мысли через письмо, нежели словами.

Хороший писатель – плохой оратор.

– А Молли знает о том, что ты пишешь?

– Да, знает. Я ей многое рассказываю.

– Хотела бы я с ней познакомиться. Почему вы подружились?

– Молли всегда была добра ко мне. У нас была... платоническая любовь. Мы понимали друг друга с полуслова.

– Это как... родство душ?

– Да, что-то похожее. Вроде того...

– А у нас с тобой... получится это? Как думаешь?

Он наклонился и поцеловал Литу в макушку.

– Да. У нас все получится. Вот увидишь.

Он почувствовал, как Лита прижалась к нему еще ближе. Она будто растаяла от его легкого поцелуя.

– Ян больше не появлялся?

– Нет... Он исчез и все. Полагаю, я многое понял после общения с ним.

– И ты думаешь это возможно... то, о чем он говорил тебе?

– Да. Я в этом уверен.

– Мистика прямо...

– Еще какая!

Какое-то время они так и сидели на той скамье на набережной у моря, пока Лита не спросила:

– Ты вспоминаешь Ви?

– Иногда. Но сейчас уже реже...

– Знаешь, как подумаю о ней, сразу становится так тоскливо... Жизнь – непростая штука.

Кто же знал, что так все выйдет? Как же часто все складывается так, как мы того не ожидаем!

– И не стоит планировать свою жизнь дальше, чем на четыре минуты вперед.

– Ты прав. Произойти может все, что угодно.

– Например, вот мы сидим здесь, а через минуту над морем опустится инопланетный корабль и заберет нас.

– И куда мы полетим?

– Путешествовать по Вселенной.

– Мне нравится. Я бы хотела посмотреть на другие планеты и на тех, кто там живет.

Север набрался смелости и положил свою правую руку на плечо Лите. Она не возражала.

Ему даже показалось, что девушка улыбнулась.

– Какие планы на сегодня? – спросил он ее.

– Пункт первый. Быть с тобой весь день. Он же последний. А у тебя?

– Все так же, Лита, все так же...

Море волновалось.

Ветер крепчал.

Осень скоро закончится, начнутся холода, и Северу придется купить новую куртку. В этой ему уже совсем холодно.

* * *

Свет люминесцентной лампы моргал, как в фильме ужасов. Кошмара добавляло то, что он находился в морге.

До сих пор он не может прийти в себя после пережитого ужаса.

Его холодные пальцы не переставали дрожать. Они были не просто холодными, но влажными. Это неприятнее всего. Он спрятал руки в подмышки, чтобы постараться согреть их теплом собственного тела, но истина такова, что и тело замерзло.

Сколько он себя помнил, ему еще никогда не было так холодно, противно и страшно одновременно. Теплая зимняя куртка не согревала, а напоминала слой снега, под которым он укрылся, как медведь в берлоге.

Более того, замерзло не только тело, но и мысли. Как же ему хотелось собраться с духом и проанализировать здраво все то, что с ним случилось. Но ничего не выходило.

Лампа в пустом коридоре мерцала и издавала неприятные щелкающие звуки. Холодный ментоловый цвет, в который были окрашены плитки стен этого морга, только омрачали ситуацию. Даже эта лавочка с металлической сеткой на сиденье не могла хоть немного нагреться от его тела.

Ожидание становилось невыносимым.

Голову одолевали тысячи мыслей, ни одну из которых он не мог развить или ухватиться за нее. Все они пролетали мимо его осознания.

Когда рассудок замерзает, мало приятного.

Ночь. Тишина. Холод. Морг.

За стенами морга бушевала страшная метель. Остаться здесь, как минимум, было безопасно. В последние дни констатировали погодные аномалии. Снега и метели в сентябре не бывает. Зато позже обещали возвращение лета. Причем так, что можно будет снова купаться.

Первые дни его переезда в этот город получились слишком безобразными, и все привело к тому, что он сейчас находился здесь, а не у себя в квартире завернутый в теплое одеяло с чашкой горячего мятного чая в руках.

Нет... он здесь, в морге, скрывается от метели и ждет...

Мир наполнился новыми звуками, когда дальние двери открылись, и в коридоре появился высокий бледный мужчина в белом халате. За ним следовало еще двое, что катили каталку, громящую колесами.

На каталке лежало нечто, накрытое белой простыней.

Север отчетливо понимал, что это не «нечто», а она... Под этой простыней лежит она... и он не хочет ее видеть такой...

Мертвой...

– Спасибо, что дождались, – прозвучал мрачный голос патологоанатома.

Север резко вскочил и дождался, когда трое мужчин приблизятся к нему.

– Вам удалось что-нибудь выяснить? – вопрос Севера.

– Мне очень жаль. Если бы не произошедшее, она бы прожила еще несколько месяцев. Возможно, даже полгода.

Он понимал, что ему тяжело говорить все это. Но ему было еще тяжелее.

– Вы знаете ее родителей?

Смена темы вырвала его из туманных рассуждений.

– Они уехали из города по делам. Не знаю точно, когда вернутся.

– Вы можете дать мне свой телефон? Когда они вернутся, сообщите мне.

Они обменялись телефонами.

– Каких-нибудь других ее родственников вы знаете?

Он не знал.

– Ладно... я обо всем позабочусь. Мне...

Он посмотрел прямо в глаза Северу и положил свою широкую ладонь на плечо.

– Мне, правда, очень жаль...

Север никак не отреагировал.

– Тебе вызвать такси или...

– Нет, благодарю, я справлюсь.

– На улице сильная метель. Аномалия!

– Доберусь. Спасибо за помощь. До свидания.

Патологоанатом обреченно выдохнул и дал команду двоим санитаром. Они покатали каталку. Эта конструкция издавала жуткие громкие неприятные звуки. Ткань, которой было накрыто тело, невольно подрагивала.

Ему не хотелось, чтобы она сейчас упала, и он увидел ее снова.

Спрятав бумажку с тремя словами в карман джинс, Север решил, что пришло время покинуть морг, ведь делать здесь больше нечего.

Направляясь к выходу, он ловил себя на том, что все больше и больше отдаляется от нее. Она где-то там, за дверями и коридорами, накрытая простыней, но нет... там ее нет.

Уже нет.

Это всего лишь ее тело, а сама она...

Север не уверен, где она теперь может быть.

Застегнув молнию на куртке, он приготовился покинуть это мрачное холодное здание и выйти на улицу, где бушевала пурга. Открыв входные двери, он почувствовал, как на него обрушились острые снежинки.

Выйдя из морга, Севера окутала метель. Белая пелена застилала картинку перед глазами. Проблем добавляло еще то, что царил беззвездная ночь. Он был в очках, а потому все рябило и расплывалось. Уверенно отдаляясь от здания морга, покидая территорию городской больницы, Север ловил себя на мысли, что отчаянно хочет скорее сбежать из этого мира, но что-то тянет его оставаться рядом с ней, с ее телом.

Ее больше нет.

И куда бы он не отправился, ее там не будет. Никогда.

Он еще раз обернулся, чтобы посмотреть на здание морга, которое закрывала белая пелена метели. В маленьких окошках горел холодный свет. Север еще не успел забыть, как там было внутри, но все же был рад, что наконец покинул то место.

Собираясь уходить, он заметил, как недалеко от него стоит фигура. Стройная и одинокая.

Девушка в темном плаще стояла у дороги и смотрела в сторону городской больницы. Ее голова была спрятана под капюшон. В руках перед собой она держала сумочку.

Лита пришла.

Север подошел к ней и крепко обнял.

– Мне очень жаль.

Но это его не успокаивало.

– Пойдем ко мне? – предложила она.

– Давай.

– Ты замерз. Нужно согреться. У меня есть мятный чай.

Это именно то, чего ему сейчас больше всего не хватало.

Письмо 3. О снах

Здравствуй, моя нежная Молли. Я снова решил написать вам. Вы уже прочитали первые главы моей книги? Я буду очень рад, если они вам понравились. Если мой замысел вам показался интригующим и привлекательным – это большая заслуга для меня.

А потому в приложение к этому письму я присылаю вам еще две главы. Прочитайте их. Только вы одна можете узнать продолжение раньше остальных.

Сегодня у меня выходной день. Это хороший день лишь по той простой причине, что я могу найти время для написания еще одной главы. Но сон, который приснился мне этой ночью, не дает мне покоя.

Послушайте.

Семейный ужин. И я – один из участников этого ужина. Я еще ребенок. Меня окружают взрослые. Мы живем в богатом доме с просторными комнатами и коридорами. За нами ухаживает прислуга. Одна из служанок мне сильно не нравится. По какой-то причине мне известно, что она недолюбливает всех нас. За нашими спинами она говорит гадости. Плохие мерзости о своих хозяевах, то есть обо мне и моей семье.

Не спрашивайте меня, как так получилось, но я – маленький ребенок – оказался за небольшим круглым столом, заставленным бутылками с дорогими винами, бокалами и хрустальными вазами. Самое богатое разнообразие заморских дорогих вин стояло предо мной. Зная, как неуважительно относится к нам служанка, я решил ее проучить.

Вы даже не поверите, что я сделал! Откуда во мне такая жестокость?

Одним махом левой руки я сбрасываю все, что стояло на том столике, прямо на пол! Бьются стекла, алые вина разливаются по дорожному белому ковру, во все стороны летят брызги.

А что я?

Я смотрю холодным взглядом на эту служанку, которая, увидев это, замерла на месте от ужаса. Воцарилась гробовая тишина. Верно, моя Молли, меня никто не ругал. Никто из взрослых, присутствующих в зале, не сказал мне ни слова.

Я указал пальцем левой руки вниз, на тот ужас, образовавшийся у меня в ногах. А потом хладнокровно произнес... Ох, что же я сказал! Простите, дорогая Молли, я буду вынужден процитировать собственные слова из своего сна дословно.

Указывая пальцем на битые стекла, я приказал служанке: «Убирай, сучка».

Могли бы вы представить такую жестокость во мне?

Только представьте! Мне было не важно состояние, которое стоили эти вина. Я был равнодушен к их богатым и чудным вкусам. Я без угрызений совести уничтожил эти элементы роскоши, чтобы проучить ненавистного мне человека. И как проучить! Морально унижить. Заставить работать.

Жестокость ли это?

Если нет, то я не знаю, что такое настоящая жестокость!

Но на этом весь ужас моего сна не закончился. Служанка оказалась ведьмой, колдуньей. Она прокляла всю мою семью. Она прокляла этот ужин. Она прокляла каждого, кто сидел за столом. Она сделала это из-за того, что сделал с ней я – унизил, сравнил с пустым местом.

И проклятье ее было страшно.

Служанка неожиданно исчезла вовсе. Ее я больше не видел. Зато моя семья... Ах, как это было ужасно!

Двери нашего поместья заперты. Никто не может покинуть обеденную залу. Мы запечатаны в собственном доме. Мы стали заложниками своих же убогств. Чего нам бояться?

Самих себя.

Ведь проклятие ведьмы заключалось в том, что каждый час один из членов моей прекрасной семьи сходил с ума. В нем просыпалось желание убивать. Он превращался в обезумевшего маньяка, жаждущего крови, страданий и смерти.

Сначала никто не понимал, что происходит с нашим дядей. Взрослые мужчины его скрутили и убили. Ничего другого не оставалось. Ровно через час та же ситуация случилась с другим дядей. И мы все поняли.

Каждый час один из нас будет сходиться с ума и убивать нас, пока мы не убьем его. И ничто не подскажет нам, на кого жребий проклятья упадет в следующий раз. Сойти с ума мог кто угодно.

Вот в такой западне мы оказались из-за моего поведения.

Даже мне пришлось убить... представляете?

Я убил человека во сне.

Он бежал на меня, обезумев. Он хотел меня схватить. В какой-то момент я взял горшок с землей и ударил им противника по голове. Тот упал на колени. В следующий миг (не спрашивайте как, ведь это сон!) у меня в руках появилась большая сковородка. И когда голова безумца стала выглядывать из-под кучи земли... я ударил его этой сковородой и расколол ему череп!

Потом события резко изменились. Все вдруг вернулось в прошлое. В тот момент, когда на ужине почти никого не осталось, я стал видеть сцены, как все мы собирались на этот ужин.

Все о чем-то непринужденно беседовали, рассаживались за столы. Служанка ухаживала за нами...

А я сидел за своим столиком, зная, что у этого ужина будет кровавый конец.

Вот такой сон я сегодня увидел. И знаете, о чем я подумал в первую очередь, Молли? Сюжет этого сна – прекрасная история для рассказа в жанре ужасов! Вам так не кажется? Думаю, когда-нибудь я использую свой сон в своем творчестве.

Это будет психологический и кровавый триллер.

Почему бы и нет? А вы что думаете?

Помню ли я еще один сон, когда убил человека? Да, помню. И в тот раз я снова убил его именно сковородкой... правда-правда! Почему-то часто моим оружием убийства является именно сковородка.

То был сон про сумасшедшую старуху, сбежавшую из психиатрической клиники. Я помню, как она бегала по нашему городку и царапала всех людей вокруг, сдирая с них кожу вместе с плотью и мышцами. Жуткое зрелище!

Она подбежала и ко мне. Когда безумная старуха протянула в мою сторону свои тощие руки с длинными когтями, я ударил ее по голове сковородкой. Но если во сне про «проклятый ужин» я нанес лишь один удар, то в тот раз их было много.

Я бил ее снова и снова, потому что боялся умереть...

Первое убийство во сне я совершил еще в детстве. То был сон про игровую площадку. Черная ворона с белым клювом и собака-альбинос гонялись за детьми и кусали их. Я смотрел на все это в ужасе!

Что я сделал?

Когда черная ворона с белым клювом подбежала ко мне, то я ее раздавил, топнув ногой, расплющив ее о песок. Что стало с собакой-альбиносом? Этого я уже не помню.

Сны бывают у меня разные. И самое интересное это то, что во сне ты думаешь, будто все происходящее – реальность. Однако! Вы не поверите, но однажды я проснулся от слишком идеального сна.

Да-да!

Как-то раз я спал и видел чудный сон. Жаль, что я сейчас не вспомню его сюжет. Скажу лишь то, что тогда был прекрасный сон. Мне все в нем нравилось. И в какой-то момент я почувствовал что-то неладное.

Представляете?! Прямо во сне меня громом поразила такая мысль: «Стоп! Так идеально в жизни быть не может. В реальности такого не бывает!». И с этой мыслью я проснулся.

Я проснулся от того, что сон оказался слишком хорош, чтобы быть правдой. Забавно! Вы так не думаете?

А еще больше меня поражают те сны, в которых раз за разом отыгрывается одна и та же ситуация. Я уже заранее знаю, что случится, но разница заключается в том, что каждый раз, когда сюжет возвращается к началу, я играю роль другого действующего лица. Представляете? Я словно меняю маски, отыгрывая разных персонажей в одном спектакле снова и снова!

Порой такие повторения с изменением меня самого в главной роли изрядно пугают. Мне страшно – вдруг что-то пойдет не так, как должно быть.

Но во снах моих бывают еще более чудные ситуации! Однажды я даже сменил пол! Сейчас расскажу.

Обычно мне достаются мужские роли, ведь я сам – мужчина. Но как-то раз я понял, что я – не я. Я стал женщиной с темным цветом кожи. Я – негритяночка. Представляете?!

Что я делал в роли негритяночки? Спасал своего ребенка. Ко мне в дом ворвались грабители. Они представились электриками. Я везде выключила свет и спряталась в темном углу. Знаете, какая мысль меня посетила, пока я в образе негритяночки стоял в темном углу, прижимая к себе маленького сына?

Вот такая: «Я – темнокожая, а значит, в темноте они меня не найдут». Смешно? И мне было смешно, когда я проснулся. Неужели, у меня настолько примитивное мышление?

Так я и побывал в женском облики. Да еще и сменил цвет кожи! Вдвойне необычно!

Но тут есть и еще одна деталь. Я был матерью. Я прямо ощущал это материнское чувство. Я должен был защитить своего ребенка любой ценой.

И такая ситуация повторилась в другом сне.

На этот раз я был китом. Настоящим китом! И не просто китом, а китом -мамой, которая рассекала океан в поисках своего малыша. Так и я плавал, качаясь по волнам в поисках своего ребенка.

Знаете, милая Молли, чувство материнства преследует меня во снах слишком часто. Тема материнства нередко фигурирует в моих книгах. Для меня она – одна из самых важных. Если составить рейтинг разных форм любви, то материнская любовь для меня стояла бы на первом месте.

Была ли отцовская любовь? Была. И это еще один сон!

Так случилось, что у моей жены родился уродливый ребенок. Настолько уродливый, что от человека в нем ничего не было. По сути дела, это был красный осьминог с множеством липких щупалец. Я своими глазами видел, как его достали из моей жены!

В том сне было много посторонних и незнакомых мне людей, которые хотели забрать у меня моего малыша, спрятать в мешок и выбросить в море...

Молли, вы не поверите... как же я кричал! Не просто кричал – орал! Орал во все горло, чтобы они отдали мне моего ребенка. И мне плевать, что он – осьминог. Уродливый красный осьминог. Этот осьминог – мой ребенок. Как же я кричал...

В итоге я вырвал у них из рук свое чадо и побежал прочь... далеко-далеко от этих жестоких и черствых людей!

Это был мой ребенок. И только мой. Именно это яркое и сильное чувство я ощутил в том сне.

И при этом на данный момент сам я отцом не являюсь. Но поверьте – чувство было слишком сильным. Я могу его хорошо себе представить. Я был готов убивать и поступиться всеми принципами ради своего малыша.

Возвращаясь ко сну о негритяночке, я могу добавить, что в тот момент я совершенно не боялся смерти. Я был готов на все лишь бы мой ребенок остался жив и невредим.

Я могу много вам рассказать о своих снах, потому что слишком хорошо помню многие из них.

Вы летали во сне? Я летал. И я думаю, что это ощущение полета является ассоциацией тому ощущению, когда качаешься на качелях. Это что-то из детства. Именно поэтому во сне летают чаще дети. Взрослые на качелях не катаются.

Я буквально отрывался от земли и летел вверх. Летел так быстро и так высоко... а потом падал. Обычно я приземлялся на какую-нибудь крышу дома.

Однажды мне не хотелось подниматься по лестнице к себе в квартиру, а потому я просто прыгнул и приземлился на балконе. Я часто летаю во сне. Часто прыгаю по крышам.

Есть один сон, страшный и неприятный, который мне снится очень часто. Я всегда боюсь его увидеть снова. Общаясь с людьми, я узнал, что многим подобный сон тоже снился. Сюжет у него слишком простой. Многим моим друзьям он знаком.

Возможно, такой же жуткий сон видели и вы, Молли? Постарайтесь вспомнить.

Это сон про лестницы.

Лестницы в подъездах (так чаще всего у меня), которые обрываются и не дают тебе подняться выше. Ты спускаешься вниз, чтобы найти целую лестницу, которая отведет тебя наверх. Ты пытаешься перепрыгнуть через обрыв. Иногда через обрыв проложены деревянные узкие балки, но это редко. Иногда ты лезешь по перилам, если они есть. Но чаще всего ты возвращаешься вниз.

Ситуация кажется глупой и нелепой, но как же она пугает! Если бы вы знали!

Я не могу попасть в свою квартиру. Возможно, это связано с тем, что в реальной жизни я никак не могу добиться желаемого. И мне начинают сниться разрушенные лестницы.

Каждый раз я поднимаюсь на определенный этаж и понимаю, что не могу подняться еще выше. А лестниц будто три. Та, что посередине – разрушена. Две по бокам ведут вниз. При этом одна из них может привести тебя в другое место, где ты найдешь целую лестницу, ведущую вверх.

Но еще страшнее бывает, когда за тобой кто-то гонится. Тебе страшно. Сердце колотится. Дыхание сбивается. Ты бежишь по этим лестницам, перепрыгивая через три ступеньки. Бежишь к своей квартире.

А потом...

Ключ.

Сначала у тебя не получается вставить ключ в замочную скважину. Потом не получается его повернуть в нужную сторону. А ты слышишь громкие шаги своего преследователя.

Моя квартира во снах всегда находилась на самом последнем этаже. При этом не имеет значения, то что я сам жил на более низких этажах. Во снах всегда квартира очень высоко. А на последних этажах есть такая площадка, когда ты можешь видеть лестницу под собой.

И я вижу, как преследователь уже поднимается по ней...

Вот я открываю дверь своей квартиры, забегаю, хочу закрыть дверь... и тут мой преследователь хватается за ручку двери с другой стороны! Он тащит дверь на себя!

Ах, как же это страшно!

К счастью, мне всегда удавалось побороть его и закрыть дверь на замок.

Вот пишу я это и вспоминаю, как же всегда страшно от подобных снов. Лестницы и преследования...

Как правило, такие сны я вижу в тяжелые моменты своей жизни, когда я столкнулся с какой-то неприятной проблемой, которую пока не могу разрешить.

Существует еще одна, отдельная категория снов. Такие сны видят лишь те, кто водит автомобиль. Поверьте, Молли, сны про машины – отдельная вселенная!

Позвольте мне вас позабавить.

Например, бывает так, что сидишь ты во сне за рулем, едешь с быстрой скоростью, а потом понимаешь, что педаль тормоза не работает. Ты усердно давишь на «тормоз», но ничего не происходит! Что в итоге? Начинаются поиски дерева, стены или еще чего-то, куда ты можешь врезаться, чтобы остановить свою машину.

Крайне неприятная ситуация.

Бывает и так, что машина едет сама по себе, а ты сидишь в пассажирском кресле и крутишь руль. При этом место водителя пусто! В итоге, ты управляешь автомобилем с пассажирского места.

Бывают еще более чудные ситуации! Допустим, ты едешь, крутишь руль, жмешь педали – все хорошо. Но в какой-то момент понимаешь, что смотришь не в лобовое стекло, а в заднее стекло! И смотришь через весь салон автомобиля! Так и едешь по дороге вперед...

С транспортом вообще чудные сны! Про автобусы и электрички. То я опаздываю, то сажусь не на ту, то догоняю свой автобус, то вообще еду в неизвестном направлении. Всякое было!

Помню один жуткий сон (именно страшные сны по какой-то причине запоминаются легче). Так вот, ехал я на автобусе в одну деревню. На въезде в деревню были установлены металлические ворота, которые открывались как бы горизонтально, словно поднимался мост в старом средневековом замке.

Водитель нам сказал, что часто из-за того, что угол наклона этих ворот неправильный автобус не может проехать, но ехать надо. В итоге погибает много людей. Именно по этой причине в деревне строят новую больницу, которая будет называться «Христовы колодцы». До сих пор помню, как от одного этого названия у меня волосы встают дыбом!

И в тот день угол наклона ворот был неправильный. Я выпрыгнул из автобуса, но было поздно. Массивный транспорт покачнулся и упал прямо на меня. Когда меня расплющило, я понял, что уже умер. Тогда и проснулся.

Но самое жуткое случается на мостах и поворотах. Лично у меня это дорога, которая проходит над водой и резко заворачивает влево. Именно влево! Я сижу на заднем сиденье. Личность того, кто ведет машину, не столь важна. Важен сам факт, что водитель разгоняется с такой скоростью, что при повороте автомобиль заносит, и мы вылетаем за пределы дороги...

И летим вниз!

Я понимаю, что через пару мгновений умру. И просыпаюсь.

А вы умирали во сне, Молли?

Я вот часто умираю. И самыми разными способами! Очень жутко. Однажды я утонул. Потом меня застрелили. Когда-то на меня упал целый град сосулек с крыши. Часто я просто падаю с обрыва. Самые разные смерти, после которых я тут же просыпаюсь!

И вот чувство того, что «я сейчас умру», запоминается слишком хорошо. Мне страшно бывает от того, что это может быть своего рода репетиция перед настоящей смертью.

Жизнь во сне выключается словно по щелчку.

Умирали ли во снах ваши знакомые и близкие? Говорят, что, если кто-то другой умирает во сне, значит, в жизни он будет долго жить. Хотелось бы мне в это верить, потому что мои знакомые умирают во снах слишком часто.

Помню, как раз у меня во сне умерла даже моя учительница.

Она не пришла на занятие. К нам зашел директор и сказал, что Наталия Николаевна заболела и не придет сегодня. Когда директор ушел, мы с ребятами стали сильно радоваться, что она заболела. Мы вообще боялись ее уроков. Словом, восторгу не было предела. К тому же мы еще и не готовились к тому занятию.

Затем директор зашел к нам во второй раз. Мы резко замолчали, а он сказал одну простую фразу: «Собирайтесь. Сейчас вы поведете Наталию Николаевну в морг».

Какой же ужас напал на нас!

Мы поняли, что она умерла, а всего минуту назад мы так радовались тому, что она заболела.

Очень странные бывают сны. И не всегда понятно, почему мы видим тот или сон. Не верю я книгам, где описываются значения снов. Считаю, что лишь сам человек может объяснить самому себе свой сон, ведь он его знает лучше всех остальных.

Иногда это удается и мне.

Порой я могу сказать: «Ага! Это мне приснилось, потому что я вчера читал вот это. А вот это было, потому что сегодня мне сказали об этом». Понимаете ход моих мыслей? Самому человеку гораздо легче расшифровать свой сон.

Но порой все бывает так запутано и непонятно, что даже не знаешь, за что зацепиться.

А потому сны были и остаются одной из самых загадочных и малоизученных областей нашей жизни. Тематика снов меня всегда завораживала и привлекала. Даже в своих книгах я люблю придумывать сны для своих героев. Многие мои читатели это подмечают. Без снов в книге жанра фэнтези никак!

Бывали ли у вас сны во сне? У меня такое дело не редкость.

Я вам уже рассказывал про сон об одной деревне, где строили больницу под названием «Христовы колодцы», чтобы лечить тех, кто пострадал во время проезда через горизонтальные ворота.

В тот раз, когда я проснулся от того, что меня расплющил автобус, на дворе стояла ночь. Надо было опять спать. Когда же я снова лег спать, то стал всем рассказывать про больницу «Христовы колодцы» и показывать на ладонях принцип, по которому открывались те злосчастные ворота.

Но такое случается и без пробуждения в реальном мире. Во сне что-то приснилось. Ты просыпаешься и начинаешь рассказывать этот сон. При этом ты постоянно находишься во сне.

А вы знали, что сны могут предсказывать будущее?

От одного такого случая у меня просто мурашки пошли по коже. Я подумал: «Может, это мозг человека так хитро устроен, что во сне он может предугадать свое будущее?».

Просто послушайте.

В одном сне я беседовал со своим другом. В конце разговора я ему сказал такую вещь: «Мне пора. Сейчас мне позвонит мама». И проснулся. Просто проснулся по своему желанию. Открываю глаза. Лежу в полной тишине у себя в комнате около трех или четырех секунд, а потом... звонит телефон!

Вы, верно, уже догадались, кто мне тогда позвонил?

У меня остается лишь один вопрос: «Как?».

Это что-то сверхъестественное. Полагаю, исследователям снов надо изучать этот аспект. Как наш мозг может запрограммировать или знать будущее, проецируя его во сне? Пусть это было будущее четырех секунд, но это самое точное и неопровержимое доказательство! Я просто знаю, что так со мной было – и все!

Природа наших снов остается загадкой. В этом мире Морфея слишком много всего не изучено. Грезы – то, о чем можно еще долго размышлять и философствовать.

Надеюсь, моя милая Молли, рассказы о моих снах вас не сильно утомили? Не пугайтесь, что сны у меня бывают жуткими и безумными. У творческих людей так всегда.

Знаете, я каждый день вспоминаю наших голубей на крыше. Мне нравились те дни, когда мы вместе ходили их кормить, открывали клетки и выпускали их полетать. Потом они сами возвращались к нам.

Их полет меня очаровывал.

Стая белых голубей на фоне голубого неба. Они были такими свободными. И всегда возвращались домой.

Как там наши голуби? Я скучаю по ним.

Вы помните Эриса? У него было сломано крыло, когда мы с вами его нашли. Вы убирались в саду. Я шел на работу. И он опустился к нам с неба. Мы отнесли его домой, вылечили ему крыло и познакомили с друзьями на крыше. Помните его черную точку на головке? Я помню.

Скучаю по Эрису. Он был моим любимчиком.

Когда я приеду к вам снова, то мы обязательно должны будем сходить на крышу, чтобы покормить наших белых голубей. В своих письмах я всегда напоминаю вам об этом. Прошу, моя милая Молли, не думайте, будто я считаю, что вы забываете их кормить. Просто мне хочется хотя бы одной строчкой в своих письмах вспомнить о наших с вами белых голубях.

Приятных вам выходных.

С любовью, ваш друг Север.

P.S. Покормите белых голубей.

Глава 3. Деловое предложение

В какой-то момент Нелли поймала себя на мысли о том, что странности этой ночи начались именно на этой ноте. Все случилось в тот момент, когда Риана, кудрявая девушка с мальчишечьими повадками, сидящая напротив, спросила у нее об этом.

Даже не спросила, а разгадала страшную тайну!

Освобождение из камеры изолятора и скорое бегство из тюрьмы – лишь прелюдия перед главным приключением.

– Почему ты...

У Нелли не хватало даже сил на то, чтобы собрать свои мысли в единое. Риана быстро перехватила ее ладонь и сжала запястье своими горячими пальцами.

– Не бойся, Нелли. Прости. Наверное, мне не следовало делать все так резко... но обстоятельства не терпят отлагательств. Если ты не согласишься, мы все пойдем. Мы не имеем права настаивать на твоём участии...

Нели слегка отпрянула, ударившись лопатками о спинку диванчика.

– На что я должна согласиться? – в ужасе спросила она. – В чем мне надо участвовать?

Риана уже хотела дать ответ, как перед столиком появился официант со словами:

– Ваш заказ.

Он расставил перед ними напитки, деревянную доску с пиццей и большую тарелку с салатом «Цезарь» для Нелли.

– Приятного аппетита.

Отблагодарив его, девушки вернулись к своей беседе, когда официант, откланявшись, удалился.

Риана налила в стакан апельсиновый сок из графина и сделала несколько жадных глотков.

– Мне придется тебе многое рассказать, Нелли. Но я хочу, чтобы ты поняла главное – никто ни к чему тебя не принуждает. Ты вправе сама решать, что тебе делать.

А в данной ситуации это потенциально проблематично, ведь она, Нелли, сбежала из тюрьмы! Возможно, ее уже ищут!

– Откуда вы знаете о моей... особенности?

Откусив кончик пиццы, Риана тщательно его прожевала и дала доходчивый ответ:

– Мы следили за тобой, Нелли. Прости. Но это было необходимо. Мы изучили твою биографию, твои личные дела и много-много всякой информации. Можно сказать, мы знаем всю твою жизнь, будто она наша собственная.

– Блеск!

Нелли обиженно сложила руки на груди. В какой-то момент ее напрягло то, что эта девушка знает о ней больше, чем она сама.

– И в каких таких документах говорится о том, что я могу общаться с...

Тут же комок в горле помешал ей закончить фразу. Ей становилось дурно даже от мысли об этом.

– Нет таких документов. К таким выводам нам помогла прийти простая цепочка логических рассуждений. Если я начну все объяснять... впрочем, я – не тот человек, который должен тебе все рассказать. Моя миссия проста. Первое – спасти тебя. Второе – накормить. Третье – предложить тебе сотрудничество. И четвертое... если ты согласишься, отвести тебя к нам в штаб.

– Штаб?

– Только если ты согласишься!

– Но на что я должна согласиться?!

Риана взглядом принудила Нелли прикоснуться к еде. В свою очередь, Нелли есть совершенно не хотелось, но что-то заставило ее крепко сжать вилку и наброситься на салат.

– Может, Риана обладает тайной способностью к принуждению? Или она – гипнотизер?

– И здесь начинается самое интересное, – Риана всплеснула руками, – наша команда кое-что обнаружила... тайное место, скрытое от глаз жителей земного шара.

– Что это за место? И где оно скрыто?

– На глубине... очень, очень, очень глубоко...

Нелли почувствовала, как ее лизнул холодок по плечам, и ее передернуло.

– Это целый город, который доселе никому не удавалось обнаружить. Ты же знаешь, какая часть нашей планеты является наименее исследуемой?

– Мировой Океан?

Нелли было это известно еще со школьной скамьи.

– Верно! Семьдесят процентов его покрыто неразгаданными тайнами. Но нам почти удалось разгадать еще одну! Это город. Город, который зовет нас.

– Атлантида?

– Круче. Кое-что гораздо круче Атлантиды, милая.

Голос Рианы становился все тише. Она наклонилась к Нелли ближе, осмотрелась по сторонам, будто проверяла: следит ли за ними кто.

А потом Риана сказала одно двойное слово.

Когда Нелли его услышала, ее жизнь изменилась раз и навсегда.

Судьба сменила свой вектор.

Течение ее жизни переменялось.

С того момента, когда она услышала это слово, будущее Нелли было предопределено.

– Эбис-Лот, – сказала Риана.

И название затонувшего города засело у Нелли в сердце и в разуме.

Холод наполнил ее изнутри.

– Зачем вам нужна я? – просто спросила она, будто уже готова отправиться в неизведанное путешествие за незнакомкой.

– Мы хотим узнать историю этого места. А лучше мертвых эту историю никто не расскажет. Вот зачем ты нам понадобилась, Нелли. Твой необычный дар поможет нам разгадать все самые темные секреты Эбис-Лота. Мы хотим узнать истинную причину, по которой эта цивилизация затонула и исчезла с поверхности земного шара.

Почему Нелли готова так легко согласиться на эту авантюру?

Почему она вообще легко согласилась сесть в машину Рианы и уехать прочь из тюрьмы?

Почему она начинает доверять незнакомке?

Это ей свойственно. Нелли никогда не вела «правильный» образ жизни. Будь она «пай-девочкой», то не села бы в тюрьму из-за наркотиков.

– Ты ведь уже общалась с мертвыми, не так ли, Нелли?

И она тут же вспомнила о духе мертвой заключенной из соседней камеры изолятора. Кем бы ни была та женщина, Нелли разговаривала с ее призраком.

– Ты права, – Нелли кивнула, – это случилось сегодня. В изоляторе. Я общалась с мертвой заключенной. Из соседней камеры. Она убеждала меня в том, что моя... зависимость быстро меня погубит.

Нелли не видела смысла скрывать свои темные стороны, учитывая, что ее биографию подробно изучили, если верить словам Рианы.

Но как они узнали о ее способности? Это остается загадкой.

– Что я должна сделать? – Нелли решила спросить прямо.

– Дать свой ответ. Согласна ли ты отправиться с нами в Эбис-Лот и помочь нам узнать все его тайны?

– Если я отвечу «нет»?

Риана отпила еще немного сока и просто пожала плечами.

– В таком случае я просто исчезну из твоей жизни, оставив тебя прямо здесь.

Это шутка?!

Нелли чувствовала во всей этой ситуации манипуляцию. Или уже шантаж?!

Сначала они ее незаконно вытащили из тюрьмы, а теперь готовы ее бросить на произвол судьбы, если она не согласится отправиться с ними?

Есть ли у нее право выбора на самом деле?

Или это какой-то очередной хитрый и коварный ход?

– У меня есть выбор, учитывая все то, что вы сегодня сделали?

– О, да, Нелли, есть. Что у тебя есть, так это право выбора.

Хитрые люди!

Кто бы всем этим ни заправлял, это чертовски хитрый человек!

Кому в здравом уме захочется возвращаться в тюрьму, почувствовав хоть на мгновение вкус свободы?

Они играют на ее человеческих страстях, желаниях, влечениях и потребностях.

Теперь Нелли больше одолевало любопытство. Ей не терпелось взглянуть в глаза человеку, который все это затеял.

– Если я соглашусь сейчас, я смогу отказаться от этого потом?

Риана кивнула, добавив:

– Но в таком случае ты вернешься к началу. В жизни, как и в игре, нужно всегда делать ходы. Если стоишь на месте, то тебя тянет назад. Стагнация – иллюзия.

Нелли прервала свою трапезу и сосредоточилась на принятии непростого решения.

– Выходит, – решила она подытожить для самой себя, – если я соглашусь, то вы принимаете меня в свою команду, и мы отправляемся исследовать затонувшую цивилизацию? И мне придется общаться с призраками умерших людей, чтобы они... могли рассказать вам о том, что произошло?

– Если быть кратким, то все верно. Об особенностях нашего исследования и о составе нашей команды ты узнаешь после того, как согласишься на наше предложение.

Нелли почувствовала, что стоит на пороге новой авантюры! На самом деле она уже давно приняла свое решение. И сейчас время идет лишь на то, чтобы целиком и полностью осмыслить его.

В конечном счете Нелли подумала: «Чего я тяну свое время? Пора быть честной перед самой собой! Я уже все решила».

– Да, Риана, я согласна. Я помогу вам в вашем деле.

На губах Рианы появилась довольная улыбка, а в глазах заблестели слезы. Девушка подняла стакан апельсинового сока.

– Тогда выпьем за это!

После того, как девушки отметили дружное сотрудничество, Нелли вернулась к своему салату. Но теперь настроение, с которым она продолжила есть, стало совсем другим.

Ей показалось, что изменился даже вкус еды.

Нелли совершенно не представляла то, что ее ждет завтра утром. Ее жизнь снова стала непредсказуемой и странной. Ей это нравилось. Ей было приятно осознавать, что она не знает, что готовит для нее грядущий день.

Так она и жила одним днем, отдавая себе отчет в том, что никто не даст ей гарантии наступления утра.

Именно к такому ритму жизни она привыкла. Никакого постоянства. Никакой стагнации. Только перемены: хорошие и плохие. Но всегда перемены! Каждый день!

Дорожка ее жизни слишком пестрая. Очень много на ней пятен самых разных цветов и оттенков.

И сейчас она открыла для себя ворота в новое место, полное приключений и загадок.

Кто эти люди на самом деле? Чем они занимаются? Что такое Штаб? Зачем им понадобилось исследовать затонувшую цивилизацию? Как они о ней узнали?

Нелли не знала никаких ответов, но ее это не останавливало.

Ей было достаточно дать ответ на один вопрос, чтобы найти ответы на все остальные.

– Нелли.

Голос Рианы прозвучал серьезно и даже прохладно.

– Да?

– Теперь, когда ты согласилась, ты должна выполнять определенные условия. Все очень просто. Не переживай. Условие только одно и очень важное.

– Я слушаю.

– Никто не должен знать о том, где ты и что с тобой происходит. Теперь ты под нашей защитой. В тюрьму тебя никто не вернет – обещаю. Но наша организация секретна. Не стоит посторонним что-то знать о нас и о том, что мы собираемся делать. Эбис-Лот – наш проект, над которым мы трудимся вот уже несколько лет. Мы почти у цели. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Нелли согласно кивнула.

– Мне и некому рассказывать, даже если бы захотела. Я – могила.

– Отлично. Я рада, что ты все ловишь на лету.

Когда Нелли закончила есть свой салат и осушила стакан с коктейлем, она не сдержалась и спросила:

– Могу я хотя бы узнать, как называется ваша организация?

– О! Это ты можешь, конечно. Поскольку мы в общественном месте, то вряд ли кто-то станет нас подслушивать, верно?

Риана встала на ноги, поправила свою кофточку и повесила сумочку через плечо.

Потом скомандовала:

– Собирайся, Нелли! Нам пора. Я отвезу тебя в Штаб научного Бюро «Унесенные тайнами».

* * *

На место они прибыли глубокой ночью.

Нелли вышла из машины и посмотрела на высокое здание, находившееся в тихом районе города. На крыше она заметила странные деревянные сооружения.

– Что там? – спросила она у Рианы, когда девушка ставила автомобиль на сигнализацию.

Риана подняла голову и ответила:

– Там живут белые голуби. Елисей за ними ухаживает. Он их очень любит.

– Елисей?

– Я вас познакомлю. Он у нас главный. Скажем так, именно ему ты должна быть благодарна за то, что сейчас не сидишь в изоляторе.

– Ого! Буду знать!

Нелли почему-то сразу вспомнился фильм «Любовь и голуби». Она даже подумать не могла, что остались люди, которые бы разводили голубей. Да еще и в городе!

Белых голубей...

– Идем! Тебе надо выспаться. Завтра будет непростой день. Да и эта ночь выдалась веселой. Верно?

– Еще бы!

Нелли направилась за Рианой к высокому стеклянному зданию, которое по форме своей напоминало треугольную призму.

Парадный холл оказался довольно просторным. В темноте спрятались мягкие диванчики и столики. Больше всего это место напоминало «гесертiон» какого-то отеля или учреждения.

Риана провела Нелли к лифту, на котором они поднялись на одиннадцатый этаж. Вышли они в белый коридор, в котором располагалось несколько черных дверей.

Нелли не могла понять: служило ли это здание только Штабом Бюро «Унесенные тайнами» или оно имело иное назначение, более официальное.

– Здесь будет твоя комната.

Риана открыла одну из дверей в конце коридора, сделала шаг вперед и зажгла свет.

Приятное голубое освещение рассеяло мрак, показав большую застеленную кровать, светлые чистые обои, высокие потолки, шкафы с большими зеркалами, пустой письменный столик. Естественным освещением в комнате служила просторная лоджия. Оконное стекло тянулось от пола до потолка. Рядом с коридором находилась дверь, ведущая в ванную комнату, которая оказалась слишком просторной, украшенная серебром и золотом. Большая ванная-джакузи. Широкая раковина. Зеркало на всю стену с подсветкой. Несколько белых шкафчиков для ванных принадлежностей.

Все убранство напоминало номер-люкс в отеле.

– И это – моя комната?!

У Нелли отвисла челюсть.

– Да, располагайся. Здесь есть все необходимое. Надеюсь, тебе понравится.

– Шутить? Это же роскошные апартаменты! Я такие только на картинках в интернете видела! Никогда не бывала в подобных местах!

– Все когда-то бывает впервые, верно?

Нелли на мгновение почувствовала себя совсем неудобно. Ей в голову пришла поговорка «из грязи в князи». Ей показалось, что она совершенно не заслуживает подобной роскоши. Еще несколько часов назад она могла довольствоваться камерой изолятора в федеральной тюрьме, а сейчас ее будто перенесли в другую вселенную.

Риана, глубоко зевнув, направилась к выходу.

– Спи, Нелли, завтра мы введем тебя в курс дела. Мы провели неплохой вечер. У нас все получилось. Лучшее, на что мы сейчас способны, так это на крепкий сон. Отдыхай, Нелли, тебе надо набраться сил. Работы будет много.

– Да-да! Я все понимаю! Еще раз спасибо за спасение! Я... очень... очень вам благодарна!

Нелли не сдержалась и обняла Риану, почувствовав терпкий запах ее духов. Рыжие кудри приятно щекотали Нелли по щекам.

– Сладких снов, Нелли. Мне пора.

– Да-да! И тебе сладких снов!

Риана, нежно улыбнувшись на прощание, вышла за дверь.

Нелли, оставшись одна, на мгновение замерла в самом центре комнаты, а потом... одним прыжком оказалась на большой просторной мягкой кровати.

В ее распоряжении целых четыре подушки, в которые ей не терпелось зарыться.

Радостно валяясь в постели, Нелли подумала: «Почему жизнь награждает ее таким подарком? Чем она это заслужила?».

Потом она сняла с себя всю одежду и решила принять ванную, ведь уже очень давно она об этом мечтала.

В джакузи она позволила себе наконец расслабиться и подумать о чем-то приятном, но скверные мысли так и лезли в голову.

Кто она такая?

Наркоманка, которая умеет разговаривать с мертвыми. Бывшая заключенная. Заключенная, которую в наказание за драку отправили в изолятор. Сегодня она должна была спать на

той жесткой койке в своей холодной пустой серой камере. Но что она делает? Нежится в джакузи. А потом ляжет спать в мягкую постель.

И как она уснет?

Никак.

После принятия горячей ванны Нелли, надев лишь нижнее белье, лежала в большой постели и не могла уснуть. Она смотрела в сторону лоджии и видела целый город, полный ярких огней, лежащий перед ней как на ладони.

Сон так и не пришел к ней.

Нелли долго ворочалась в постели, пока ей в голову не пришла мысль исследовать этот Штаб.

Кто ее заметит?

Она – хитрая наркоша. В своей жизни она и не такие хитрости проделывала!

Нелли надела шортики и футболку, которые нашла в шкафу, и вышла в коридор.

Глава 4. Незнакомец за стеклом

Пробираться по темноте ей не пришлось. Стоило выйти за дверь, как лампочки на потолке зажглись сами, почувствовав ее движения. Видимо, они снабжены сенсорными датчиками.

Оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому звуку, Нелли прошла к лифту и аккуратно нажала большим пальцем на металлическую кнопку. Загорелась красная лампочка.

Она надеялась, что никого не разбудит своими ночными похождениями. Нелли отдавала себе отчет в том, что в случае, если ее поймут за неблагородным делом, то у нее, определенно, появятся проблемы.

А наживать проблемы, когда ты находишься в гостях у таких людей (к слову, она не знала, у каких людей она в гостях), которые вытащили тебя из тюрьмы, не очень пойдет на пользу и без того испачканной биографии.

Впрочем, чего еще можно ожидать от такой, как она?

Нарушать правила в ее природе. Нелли никогда не отступает от своего.

В конечном итоге сама она всегда понимала, что ей движет любопытство, которое пагубно повлияло на ее жизнь в целом. Наступать на те же грабли? Почему бы и нет?!

Скучно ей точно не было.

Нелли зашла в лифт. Стены оказались зеркальными. Странно, что она не заметила этого в первый раз.

Сперва Нелли решила опуститься на первый этаж, чтобы еще раз осмотреть тот «гесертiон». Лифт, к ее удовлетворению, ехал бесшумно. Нелли даже поймала себя на мысли, что почти не чувствует движения, но меняющиеся на циферблате числа уверяли ее в исправности системы.

Девушка подумала о том, что верхом неловкости будет сцена, при которой двери лифта откроются, и перед ней появится Риана в ночной сорочке. Нелли стонит от стыда на месте.

Но к счастью, никто не появился перед ней, когда двери лифта открылись. Нелли вышла в темный холл. Гуляя по гладкому паркету, она все чаще ловила себя на мысли, что это место больше всего напоминает ей отель.

На маленьких стеклянных столиках расставлены горшочки с декоративной травой. Над стойкой «гесертiон» висели часы, которые показывали время в самых разных столицах и городах мира. В целом окружающая обстановка оказалась ничем не примечательна.

Нелли опустилась на мягкий кожаный черный диванчик, осмотрела зеркальный потолок и обратилась шепотом к самой себе:

– Куда же я попала?

Море вопросов одолевало ее разум.

Нелли не терпелось все выяснить. Она страстно желала узнать все подробности прямо сейчас! Но глухой ночью никто ответов ей не даст.

Придется ждать до утра.

Смирившись с невеселой для нее мыслью, Нелли вернулась к лифту. Она уже намеревалась подняться на одиннадцатый этаж, как вдруг заметила кнопку со странным символом. Эта кнопка находилась под значком «1», что означал – «первый этаж».

Символ напоминал рыбу, нарисованную в виде двух пересекающихся скобок. На голове красовался аккуратный глазик. Нелли такой символ навеял ассоциации с церковью и христианством. Она что-то знала о том, что настоящим символом этой религии являлась именно рыба.

– Любопытство меня погубит.

С этими словами Нелли щелкнула по металлической кнопке с изображением рыбы.

Двери лифта закрылись, и кабинка начала опускаться вниз. Определенно, совсем скоро она окажется под землей.

Конечно, Нелли совершенно не представляла, что ее может ждать, когда двери снова откроются, но свершившееся превзошло все ее ожидания!

Двери лифта открылись, и голубой свет хлынул в лицо Нелли.

Она испугалась, подпрыгнув на месте, когда в ее голове мелькнула мысль: «Я под водой!».

Действительно, когда Нелли вышла из лифта, шагнув на узкую дорожку-мостик, она обнаружила, что ее со всех сторон окружают морские рыбы. Это был огромный аквариум. Нечто, напоминающее зал «Океанариума».

Куполообразный стеклянный зал, за стенами которого плавало бессчетное количество самых разных ярких и красивых морских рыб. Там росли кораллы фантастических цветов и форм. Рыбы, большие и маленькие, пестрыми бликами сверкали то тут, то там. Они двигались стайками и в разнобой. Они жили в своем мире и по своим правилам, понятным только им.

Нелли посмотрела вниз – она стояла на узком мостике, за границей которого начиналась глубокая пропасть. Помещение напоминало огромную толстую трубу, у которой виден лишь верхний конец.

Нелли поймала себя на том, что стоит с приоткрытым ртом. У нее не возникало в голове вопросов, о том, как все это здесь уместается и зачем все это. Нет!

Она просто наслаждалась фантастической красотой, которую наблюдала впервые в жизни.

Осмотревшись, Нелли наконец заметила, куда ведет дорожка. Мостик вел в центр «трубы», где располагалась небольшая площадка, накрытая стеклянным прозрачным куполом.

Там, за стеклом, она заметила человеческий силуэт.

Нелли вело любопытство. И оно же заставило ее пройти по узкой дорожке и приблизиться к стеклянному куполу вплотную. Она тут же вспомнила фильм про Ганнибала Лектера. Ей почему-то стало намного легче от того, что она находится по другую сторону от стекла.

В зеленоватом свете, исходившем от пола, сидел молодой человек. С босыми ногами, он облачен в белую рубашку и темно-синие джинсы. Золотистые волосы спутаны и опускаются на плечи непослушными локонами. Он сидел к ней спиной и, обняв руками колени, смотрел на рыб на другом конце огромного аквариума.

Нелли остановилась и сделала попытку внимательнее его разглядеть. Она была рада, что он не подозревал о ее появлении.

Кто он? Почему он здесь?

Что все это значит?

У Нелли даже мелькнула мысль: «Пойду я, пока не натворила бед».

Но потом...

– Тебя зовут Нелли Лионова, верно?

Она ощутила, как по спине пробежал легкий холодок.

Голос незнакомца за стеклом показался ей печальным и пустым.

– Да.

Почему-то происходящее ей с каждым мгновением все больше напоминало напряженные сцены из фильма про Ганнибала Лектера.

– Вы меня знаете? Вы один из Бюро?..

– И да, и нет...

Потом незнакомец встал.

Он оказался гораздо выше ростом, чем она предполагала. Даже слишком!

Метр девяносто в нем точно было, если не больше...

На рубашке, не заправленной в джинсы, расстегнута верхняя пуговица. Лицо оказалось длинным и белым. На нее смотрели сверкающие голубые глаза. Тонкий изгиб светлых бровей. Вытянутая шея. Он выглядел довольно спортивным. Широкие плечи и длинные пальцы.

Но взгляд... взгляд у него было пустым и безжизненным.

– Ты – пленник? – решительно спросила Нелли.

– Если это можно так назвать – да. Нам ведь обоим знакомо, что такое плен. Ты не понаслышке знаешь, что такое тюрьма, я прав?

Нелли сглотнула.

– Почему тебя держат здесь?

– Спроси у моего брата, который запер меня здесь. Вы еще не знакомы?

– Я знаю только Риану. Кто ты?

Он подошел вплотную к стеклу и прикоснулся к нему ладонями, будто хотел прижаться к ней. Нелли отпрянула.

– Меня зовут Кир. Мой братец... самодур, возглавляет эту компашку.

– Возглавляет...

У Нелли в голове крутилось множество мыслей. Она вспоминала каждое слово, услышанное сегодня от Рианы.

– Видела домики голубей на крыше?

И Нелли все поняла. Наверное, это случилось еще раньше, чем она успела осмыслить жуткое.

– Елисей?!

Бледные губы пленника слегка растянулись в улыбке.

Она права.

Елисей – главный в Бюро «Унесенные тайнами» – зачем-то запер своего брата в стеклянную тюрьму.

– Почему он это сделал?

– У тебя будет возможность спросить у него об этом лично, когда увидишь его. Впрочем, зачем людей сажают в тюрьмы?

– Из страха. Они боятся их.

– Верно.

Нелли осмотрелась еще раз. Она не понимала, почему в этой «тюрьме» создан такой аквариум.

– Рыбы для чего-то нужны, так?

Кир кивнул.

– Они нужны мне. А моему брату нужен я. Это условие нашего с ним сотрудничества. Он все еще... нуждается в моих услугах.

– А что ты можешь?

– Точно не так много, как можешь ты, Нелли. Если ты здесь, значит, они добились того, чего хотели. Они нашли тебя...

Нелли все больше пугал тот факт, что она оказалась в руках неизвестных ей людей. Да еще каких!

Брат держит брата в стеклянной тюрьме!

– Скажи мне, – его дыхание оставалось на стекле, – ты ведь умеешь говорить с мертвыми?

Нелли уже не удивляло то, что о ней все знают, кроме нее самой

– Есть такое дело... скажи, Кир, ты что-нибудь знаешь об... Эбис-Лоте?

Она надеялась, что правильно произнесла название затонувшего города.

– О, да, Нелли. И гораздо больше, чем все остальные. Мы ему нужны. Мы оба. Для моего брата мы с тобой не более, чем кисточка и ножик для археолога. Мы – инструменты в его руках. И тебе необходимо это понимать, раз ты согласилась на сделку.

- Я не могла отказаться. Тогда я бы вернулась в тюрьму.
- Поверь мне, Нелли... уж лучше тюрьма, чем то, что скоро ждет всех нас...
- И в этот миг Нелли хотелось убежать.
- Убежать прочь из этого здания!
- Убежать прочь от всех этих тайн и загадок!
- Убежать прочь, чтобы спасти саму себя!
- О чем это ты? – спросила она, напряженно.
- Об Эбис-Лоте мне известно гораздо больше, чем остальным, как я уже сказал. Я – главный источник информации. Но с твоими способностями ты легко займешь мое место.
- Твое... место?..
- Еще не поняла? Ты – моя замена.
- Почему-то Нелли тут же представила себя, запертой за стеклянным куполом. И компанию ей составят лишь эти безмолвные рыбы.
- Когда я стану бесполезен для своего братца, он с превеликим удовольствием наконец избавится от меня.
- Ты сказал, что тебя держат здесь из страха. Почему же тебя боятся?
- Потому что я не такой, как они. Они не способны на те вещи, на которые способен я. Это касается и тебя, Нелли. Твой дар... подспорье, которое они используют в своих целях. А потом...
- Выбросят меня?
- Ну... как сказать... в любом случае я не советую тебе убегать. Уже поздно. Лучше бороться с ними в тылу. Сдружись с ними. Но скоро ты поймешь, что все они на самом деле не те, кем притворяются.
- Голова шла кругом.
- Нелли стало окончательно дурно.
- К горлу подступал рвотный комок.
- И хуже всего то, что она уже не может спрятаться.
- Что же мне делать? Я... я же ничего не знала...
- Теперь знаешь. Мой брат не тот, за кого себя выдает. Раскуси его. Раскрой обман, Нелли, и истина откроется тебе. Ты просто должна верить сама себе. Ловушки для тебя уже расставлены. Ты – медведь. Они – капканы. Стань сильнее них. У тебя есть то, чего нет у них. Используй это. Ты меня понимаешь?
- Она кивнула.
- Но на самом деле Нелли мало что понимала из того, о чем ей говорил Кир. Но его слова звучали крайне убедительно.
- Просто запомни, Нелли, что в Бюро «Унесенные тайнами» все не то, чем кажется.
- Я поняла. Спасибо. Если мне получится обхитрить их, то я тебя освобожу.
- Его глаза радостно блеснули.
- Буду очень признателен.
- Но как же быть... с Эбис-Лотом?
- Его лицо изменилось. Нелли даже не могла понять, какую эмоцию оно сейчас показывает. Странное и непонятное выражение, которое не хотело говорить ей правду.
- Скажем так... лучше будет, если они не добьются желаемого. Это место не для всех. Грешников там ждет суровая кара.
- А она и есть грешница... самая настоящая!
- Чего она только ни сделала за свою молодую жизнь! Ей нельзя в Эбис-Лот... никак нельзя!
- Она должна отказаться!
- Мы должны бежать! Я... что-нибудь придумаю!

– Нелли!

Он не дал ей уйти.

Она обернулась и посмотрела в его глаза, полные отчаяния и слез.

– Ты должна вернуться в свою комнату. С наступлением нового дня не забывай о том, что узнала здесь от меня. И главное – не подавай виду того, что мы с тобой знакомы. Ты попала в опасное место, Нелли. Зло скрывается под маской благодетели. Под овечьими шкурами скрываются волки... Ты должна знать только одно, самое главное. Я – твой единственный друг. И это только потому, что мы с тобой... очень похожи! Мы – звенья одной цепи. Мы – ягнята, которых привели на убой.

Пальцы у Нелли затряслись.

Она прижалась потными ладонями к стеклу, будто старалась прижаться своими руками к его пальцам. Их разделяло тонкое холодное стекло.

– Я поняла! Да, я все сделаю так, как ты сказал! Никому не верить... все ясно! Я не дам им себя обмануть! Обещаю, Кир, я вытащу тебя отсюда. Твой брат пожалеет... обо всем! Обещаю! Жди меня. Просто жди...

– Я буду ждать тебя, Нелли. Уверен, что у тебя все получится. Ты слишком хороша, чтобы пострадать из-за них. Я рад, что ты веришь мне.

– Да! Да! Верю!

– Спешу. Риана обязательно проверит тебя. Поторопись!

«Проверит?! Только этого мне не хватало!» – взволновалась Нелли.

Попрощавшись с Киrom, Нелли пулей пересекла узкую тропку и вбежала в лифт. Она быстро нажала на кнопку с цифрой одиннадцать. И пока двери не закрылись, она смотрела на лицо Кира, которое немного повеселело после знакомства с ней.

Что же здесь за люди, которые держат родственников в плену?

Она чувствовала, что Кир прав – что-то в этом месте, определенно, не чисто. Она подозревала, что ее обманывают.

И как она могла быть такой глупой?

Поднявшись на нужный этаж, она вернулась в свою комнату. Все здесь ей показалось чуждым и противным.

– Омерзительно!

Это ее роскошная клетка.

Она – принцесса в башне.

Но спастись может только она сама.

Теперь Нелли предупреждена об опасности, а значит – вооружена. Больше ее никто не одурачит.

Она готова сражаться.

Письмо 4. О страхе

Дорогая Молли!

Как же я рад, что наконец нашел возможность снова написать вам. Я скучал по нашему общению. В моей жизни в последние дни происходят определенные, немного странные, обстоятельства, из-за которых весь процесс работы замедляется. У меня все реже появляется возможность писать. Но я прикладываю все свои усилия, чтобы не переставать делать это.

И вот снова я вам пишу.

Вы, верно, хотите узнать продолжение моей книги? Я любезно предоставил вам рукопись следующих глав. Надеюсь, вы найдете их занимательными и увлекательными.

Давайте продолжим наши размышления о жизни?

Хочу признаться, что совсем недавно я совершил поступок, очень мне несвойственный. Как-то раз я даже зарекся никогда не совершать подобного, а именно – не ходить в такие места. Жуткое лихое толкнуло меня пойти в подобное заведение.

Очень надеюсь, что вновь там не окажусь.

Это место – танцевальный ночной клуб. Там темно, шумно и много народу. При этом преобладает контингент молодых людей, которые не прочь пропустить пару «стопок» или коктейлей (разумеется, алкогольных). От выпивки я воздержался.

Что завело меня в подобное место, которое открывается к десяти часам вечера? Ох, не спрашивайте меня, милая Молли! Но я уверяю вас, что вернулся домой я целым и невредимым.

Я не хочу, чтобы мой рассказ о моих впечатлениях вас сильно напугал, а потому постараюсь подбирать слова и говорить обо всем с максимальной аккуратностью. Возможно, в годы вашей молодости юноши и девушки тоже ходили на танцы, но, боюсь, что разница во времени сыграла свою роль.

Сейчас все совсем по-другому.

Начнем с того, что пускали в это заведение далеко не всех. У каждого проверяли паспорта или какие-либо другие документы, удостоверяющие личность, доказывающие, что лицам, желающим весело провести ночь, уже есть восемнадцать лет.

Каждый выкручивался так, как мог!

Вы не поверите, но на пороге у ночного клуба я заметил столпотворение молоденьких девочек. Именно девочек! Им было по шестнадцать- семнадцать лет. Разумеется, их не пускали. Билеты они купили у старших своих друзей, а паспорта с них требовали.

Кто-то даже умудрился исправить собственную дату рождения, чтобы попасть на общее веселье.

Наше поколение сложно остановить!

Они показывали фотографии своих и чужих паспортов (при этом охранник явно не обращал внимания на фотографии). В конечном итоге, чем больше людей попадет в клуб – тем больше денег заведение заработает от продажи выпивки. И все же... правила есть правила.

Скажем так, некоторых молодых людей не пускали даже из-за дресс-кода. Только брюки или джинсы. Никаких спортивных штанов или треников! Молодые люди, рассерженные, уходили переодеваться домой.

Как долго все это длилось? Когда я уходил, а это было после часа ночи, то очередь желающих попасть внутрь все еще недовольно гудела, выдумывая самые разные тактики и стратегии.

Одна девушка, когда ее с подружкой наконец пропустили, громко заявила охраннику, ткнув пальцем его в грудь: «Вы нас надолго запомните!».

Итак, я прошел внутрь. При этом с момента входа в клуб я оказался помечен. На левой руке в области большого пальца отныне стояло невидимое клеймо. Если поднести руку к уль-

трафиолетовой лампе (что висела на стене у входа), то можно было увидеть жуткую улыбающуюся мордашку на тыльной стороне ладони.

Эта метка необходима для тех, кто решил выйти на улицу без вещей, а потом намеревается вернуться обратно. Как ему доказать, что он уже проходил контроль? У него есть метка. Все просто.

Сначала все проходило довольно безобидно. Люди постепенно заполняли танцевальный зал, разбиваясь на группы, танцуя в компаниях друзей.

Темнота. Яркие мерцающие огни. Громкая музыка.

Ничего катастрофического на первый взгляд, верно?

Но жуткое дело началось, когда толпы молодых парней собирались у барной стойки. Как много «стопок» водки мог выдержать их юный организм? Знаете, судя по тому, сколько они выпили, мне показалось, будто делают они это всю жизнь!

Кому хватило семь, кому десять, а кому двенадцать «стопок», чтобы в конец опьянеть.

Был ли я там один? Нет, в компании своих старых друзей и знакомых. Сам бы я никогда не отважился пойти в подобное место – не мое.

После полуночи вышли танцовщицы. Они танцевали в специальных зонах, расставленных по всему залу. И в один момент я заметил, как вся мужская доля гостей застыла в одночасье и какое-то время не сводила глаз со стройных тел молодых девушек.

Видели бы вы эту сцену, милая Молли! Это было слишком весело и смешно!

Разинув рты и практически не моргая, молодые люди следили за эротическими движениями. И лишь женская доля гостей не обращала ровным счетом никакого внимания на танцовщиц.

Эти танцы так заворожили мужскую половину, что она даже перестала заказывать напитки в баре. Но танцы эти закончились, и очереди к бармену возобновились.

В какой-то момент я стал замечать бледные шатающиеся тела, шныряющие между компаниями молодых ребят, которые беззаботно танцевали. Многие сильно опьянели и организовывали маршруты к выходу.

Молодые люди в нетрезвом виде стали нагло приставать к девушкам, а те их только отталкивали – правильно делали. Где-то в стороне послышался звон битого стекла. Дым от кальянов густо висел в воздухе.

Началось что-то невообразимое.

Дальше – больше!

Я решил пройтись до туалета. Стоило мне выйти в коридор, как у двери женского туалета столпилась целая компания девушек. Все они звали кого-то на помощь. Что же случилось?

Нечаянно я заметил, как на полу у одного унитаза сидела девушка... с большим животом. Вы не поверите! Она была готова разродиться прямо здесь и сейчас!

Я не спрашиваю, что ее занесло на последнем месяце беременности в клуб. Я спрашиваю – как она в принципе здесь оказалась!

Девушка рожала в туалете.

Подоспел ее муж, взял ее под руки. Совместными усилиями друзья вынесли беременную девушку из туалета. Тут же подъехала «скорая помощь», и ее увезли.

И как прикажите комментировать подобное событие? Лично я отказываюсь!

Судите сами.

Какие еще «любопытные» сцены я заметил? Да хотя бы эти!

Пара девушек начала страстно целовать друг с друга на глазах у всех. Ничего особенного?

Один юноша так напился, что добился неуправляемой эрекции. Девушки, посмеиваясь, прикасались к его «достоинству», чтобы позабавиться. Ничего особенного?

В дверях ютилась одна парочка: парень и девушка выпили так много, что не могли стоять на ногах. В итоге они упали со ступенек на улицу. Ничего особенного?

Один парнишка, набрался смелости, запрыгнул на сцену и принялся раздеваться в такт музыки. Работники клуба быстро взяли весельчака под руки и вышвырнули его за порог заведения. Ничего особенного?

Когда я вышел подышать свежим воздухом (тогда я почти собрался уходить), как я заметил в темном углу торговцев наркотическими веществами. Они просто так грубо и открыто «толкали дурь». Ничего особенного?

Двое парней затеяли драку из-за девушки на улице. В результате одному из них разбили нос. Когда он упал, то сильно ударился затылком о бордюр. Так его и оставили там лежать, истекая кровью. Ничего особенного?

Вот, какие зрелища предстали передо мной в ту ночь. Разумеется, кому-то подобное настолько привычно, что они нисколько не удивляются. Для меня же это был первый подобный опыт.

Кроме этого во время вечеринки мне довелось познакомиться с приятной молодой парой. Оба – славные ребята. На первый взгляд в них нет ничего особенного. Они пришли потанцевать и отдохнуть. Общаться с ними было довольно интересно. Люди разносторонние. Они – почти семья. Он уже сделал ей предложение руки и сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.